

Валентина Хасанова
Назову тебя Шизгарой

Подарок от Вселенной



Валентина Хасанова

**Назову тебя Шизгарой.
Подарок от Вселенной**

«Издательские решения»

Хасанова В.

Назову тебя Шизгарой. Подарок от Вселенной / В. Хасанова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939207-7

Случайная встреча русской немки Инги с турецким парнем по дороге в казахстанский городок Ленгер переросла в страстную любовь, которую они пронесли сквозь года. Героиня романа Инга певица, исполнявшая хит 70—80-х годов под названием «Шизгара». Анвар, главный герой романа, — сын богатых родителей, живших недалеко от города Чимкента, где родилась Инга. Казалось, весь мир был против их любви, но герои преодолели все препятствия и воссоединились через тридцать лет.

ISBN 978-5-44-939207-7

© Хасанова В.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая. Подарок от Вселенной	6
Глава 1. Стамбул	6
Глава 2. Горячий черный шоколад	10
Глава 3. Из Чимкента в Шымкент	14
Глава 4. Текирова	19
Часть вторая. Тетя Адель	22
Глава 1. Ахалтекинцы	22
Глава 2. Алька	28
Глава 3. Знакомство с Ленгером	31
Глава 4. Назову тебя Шизгарой	37
Глава 5. Урюк	41
Глава 6. Звезда по имени Шизгара	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Назову тебя Шизгарой Подарок от Вселенной

Валентина Хасанова

Редактор Татьяна Ерохина

© Валентина Хасанова, 2018

ISBN 978-5-4493-9207-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. Подарок от Вселенной

Глава 1. Стамбул

– Это по твою душу! Заказ твой выполнен, – обратилась загорелая блондинка к лежащей рядом подруге.

– Ты о чем? – лениво спросила ее красивая женщина лет пятидесяти, продолжая лежать на шезлонге не шелохнувшись.

– Инга, открой глаза.

– Мне лень, я не хочу двигаться.

– А не надо двигаться, просто посмотри, он для тебя старается.

– Кто?

– Да посмотри ты уже! – возмутилась блондинка.

Инга открыла глаза и увидела прямо перед собой две мужские ноги. Не просто загорелые, а очень даже загорелые – шоколадные. Крепкие, накачанные, удивительно стройные и очень длинные. Она медленно переводила взгляд все выше и выше, пока не встретила с глазами обладателя этих восхитительных ног. Красивый чернокожий мужчина лет тридцати, улыбаясь, смотрел на нее. Он ждал, когда не него обратят внимание, она это поняла. Мягкий обволакивающий взгляд черных глаз ласкал ее, медленно проникая прямо в душу.

Она почувствовала приятное тепло в области сердца, которое плавными волнами смещалось все ниже и ниже и, наконец, горячим шампанским разлилось внизу живота. Синеглазка с удивлением заметила, что ее тело начало жить своей жизнью, внутри нее все играло и пело, словно мелкие пузырьки шампанского проникли туда вместе с этим пленительным взглядом. Они вытворяли с ней то, что им хотелось: прыгали, лопались, взрываясь сотнями мелких брызг, заражали непонятым весельем и желанием отдаться владельцу этих пленительных глаз полностью, без остатка.

«Фу, как некрасиво получилось, чего это я так смотрю на него? – опомнилась Инга. – Я его совершенно не знаю, а мое тело уже отреагировало, странно-то как».

Приподнявшись на локтях, повернула голову в противоположную сторону и снова легла, закрыв глаза.

Инга загорала на открытой террасе шестого этажа отеля Zurich в Турции. Вокруг рядами стояли шезлонги, на которых лежали туристы из разных стран. Официанты сновали между ними с подносами, разнося пиво, мороженное и соки. За стеклянной высокой оградой террасы виднелись изящные крыши минаретов и зданий Стамбула. Был жаркий день, время, когда солнце уже клонилось к закату. На ней был черный раздельный купальник, роскошное тело, покрытое бронзовым загаром, привлекало внимание многих мужчин.

Длинные темные волосы были собраны на затылке в пучок и скреплены заколкой с ярким синим цветком, под цвет глаз. На бедрах – синее парео, скрывающее от посторонних взглядов все, что ниже талии. Турки официанты заглядывались на красавицу, говоря комплименты, она молча улыбалась и снова закрывала глаза, продолжая наслаждаться нежным солнцем.

– Просто мечта для одинокой женщины! – раздался рядом голос подруги. – Инга, смотри, он снова перед тобой встал, позирует, да как красиво. Открой глаза. Пропустишь шоу, у нас такое точно не увидишь, вот это красавчик!

– Настя, отстань. Сама им любуйся.

– Да я люблюсь, только он на меня не смотрит, а все время возле тебя крутится, аж обидно.

– А ты ему глазки построй.

– Мальчик на тебя запал, похоже, ему нравятся пышные дамочки.

Синеглазая женщина снова лениво открыла глаза – прямо по курсу, в двух шагах, спиной к ней стоял тот самый мужчина. Изумительный изгиб спины подчеркивал тонкую талию и высокие крепкие ягодички, на которых идеально сидели белые льняные шорты.

«Надо же, не поленился обойти», – мысленно усмехнулась Инга.

Красавец стоял недалеко от стеклянного ограждения площадки и делал вид, что любуется панорамой Стамбула и закатом. Зрелище было просто завораживающее, лучи заходящего солнца высвечивали его роскошную фигуру. Он медленно, с достоинством, повернул голову в сторону, скосив на нее миндалевидный глаз. Четкий профиль с прямым носом и крупными губами был хорошо виден Инге, видимо, он специально встал так, чтобы она его разглядела. Мужчина наблюдал за ее реакцией и, поймав взгляд, улыбнулся. Продолжая стоять возле ограды, горделиво распрямив накачанную на тренажерах спину.

Инга, полуоткрыв рот, разглядывала мускулы на спине, сильные руки, тонкую талию и стройные длинные ноги. Гладко выбритая голова имела идеально правильную форму черепа, который переходил в мощную накачанную шею с модной татуировкой. Он, повернувшись, помахал Инге рукой и, широко улыбнувшись, сказал:

– Хай.

Она молча кивнула ему.

– Айскрим? – услышала она от него. Не дождавшись ответа, он подошел к бару и купил мороженое.

– Спасибо, – промямлила она по-русски и, взяв из рук незнакомца брикетик в фольге, развернула его. Мороженое салатного цвета с кусочками мелко рубленых фисташек, покрытое шоколадной глазурью, было просто восхитительно на вкус и пахло так изумительно, что Инга перед тем, как откусить кусочек, сначала вдыхала его запах. Оно быстро таяло от жары, и капли падали на пол.

«Не успею все съесть. Растает, жалко» – думала она, глядя на падающие капельки растаившего мороженого.

Незнакомец с интересом наблюдал за ней. Продолжая ласкать ее взглядом своих красивых миндалевидных черных глаз, он словно проникал в самое сердце, и по ее телу мягкими волнами распространялось тепло.

«Как у него получается так смотреть? Я прямо таю от его взгляда, как это мороженое. Кого же он мне напоминает?» – Инга, кусая мороженое, разглядывала незнакомца.

«Он такой породистый, как жеребец. Точно, ахалтекинец!» – ей вдруг стало смешно от такого сравнения. – И глаза у него такие же влажные и бархатные. Да, точно, он похож на вороного, на котором ездил Умар в Ленгере. Интересно, какая у него кожа на ощупь?»

Инга вспомнила, как гладила ахалтекинца по спине. Ухоженный жеребец вздрагивал от ее прикосновения, его короткая шерсть, мягкая и блестящая, была бархатной на ощупь. Инга посмотрела на руку парня, когда он подал ей салфетку. Распираемая любопытством, она слегка коснулась пальцами его руки, взяв салфетку. Он улыбнулся, думая, что красивая незнакомка играет с ним, и, взяв ее руку, снова заглянул в ее синие глаза.

«А губы у него какие пухлые, хочется их потрогать пальцами и даже губами» – она продолжала поглядывать на мужчину. Он, видя ее интерес, приободрился и начал очень быстро говорить на английском, она понимала его через слово. Тогда Инга попросила его говорить медленнее, ведь по-английски она не говорила со школы.

Он сбавил темп, четко проговаривая слова, и смотрел Инге прямо в глаза, фиксируя, поняла она или нет. И если видел, что она напрягалась, пытаясь в уме перевести фразу, то снова четко проговаривал ее, пока Инга утвердительно не кивала ему головой. Незнакомец рассказал, что его зовут Лорд и у него магазин мужской одежды в Лондоне. Засунув руку в сумку, достал визитку и подал ее Инге.

Она спросила Лорда, что он делает в Стамбуле. В ответ услышала, что он выпускает линию одежды под своим именем и прилетел сюда, чтобы договориться отшивать рубашки на местной фабрике. Еще импозантный красавец добавил, что участвует в показах мод в Лондоне вместе с группой красивых чернокожих моделей, которых сам отбирает. В основном это молодые модели и танцоры, которые очень талантливы, и они все одеваются у него. Он показал на ноутбуке сайт своего магазина и красивых молодых парней, высоких, длинноногих и стройных, которые демонстрировали его коллекцию. Ей даже показалось, что это какой-то особый вид людей нового поколения, настолько они были хорошо сложены и нереально красивы. Там же она увидела роскошного Лорда, одетого по последнему слову моды. Женщина улыбнулась, словно заглянула в совершенно другой мир. Инга вспомнила, как жила последнее время в Москве, почти не выходя в свет, занятая домом и детьми, заботой о муже, посещавшего светские тусовки с молоденькими актрисами и моделями.

Лорд по-своему растолковал ее улыбку, и, дотронувшись до ее локтя, сказал, что очень любит танцевать и позвал Ингу вечером на диско, в клуб «Голубая маска».

Инга неожиданно для себя согласилась, сказав, что придет с подружкой. Лорд обрадовался и добавил, что его друг Джон тоже присоединится. Он помахал рукой, и к ним подошел высокий блондин с карими глазами, который сидел на соседнем шезлонге за компьютером и бросал на них с Лордом, как ей показалось, ревнивые взгляды. Он протянул Инге красивую загорелую руку и произнес:

– Джон.

– Инга, а это моя подруга Настя.

Настя с любопытством посмотрела на Джона и дружелюбно улыбнулась ему.

Блондин, улыбувшись в ответ, что-то прошептал Лорду на ухо. Они заказали всем по натуральному апельсиновому соку. Выпив его, мужчины не спеша собрали свои вещи, попрощались до вечера и пошли вместе на выход. Джон обнял Лорда за плечи и они шли, смеясь и что-то обсуждая.

– Про нас говорят, – перевела Инга Насте.

– Они часом не голубые?

– О чем это ты? То, что они обнялись? Они же друзья.

– Хочется верить, что это так!

– Ну и верь, что тебе мешает? Если они голубые, мы им зачем?

– Да, верно! Ты же мечтала познакомиться с негром, видишь, как быстро исполняются желания! Я думаю, что ты после него быстро придешь в себя и начнешь жить заново и радоваться жизни.

– Да я пошутила. Мне даже страшно к нему прикасаться, он такой роскошный, да еще моложе меня лет на двадцать. Это вообще за пределом моего понимания.

– А Вселенная шуток не понимает!

– Ой, снова ты со своими прибабасами!

– Да, снова. Ты ему понравилась, нет слов! Красавчик как увидел тебя возле бассейна, так все крутился вокруг, не знал, как обратить на себя твое внимание. Он здесь по твоему заказу и не может улететь в Лондон, не выполнив своего предназначения! Его же Небесные Силы обратно завернут и пошлют к тебе уже в Шымкент.

– Ну, ты меня насмешила, Настя, как у тебя все просто! Заказы Вселенной, Небесная Канцелярия, Предназначения и всякие игры с подсознанием. У тебя случайно крыша не едет от всей этой ерунды?

– У меня-то как раз крыша на месте, да все по полочкам разложено. А если и едет, то в правильном направлении. Вот заблуждений нет, насчет того, что если правильно делаешь заказ в Небесную Канцелярию, то его исполняют немедленно. Остается его принять с благодарностью. А ты что сделала? Отправила заказ, там наверху старались, чтобы вы очутились

в одном месте, да еще Лорду на ухо шептали, чтобы он возле тебя крутился, а ты еще раздумываешь!

– Я просто пошутила насчет негра.

– Не пройдет! Подарок надо брать и немедленно! А то в следующий раз тебя не услышат и не помогут.

Еще немного посидев и полюбовавшись закатом и видом Стамбула, они пошли в номер.

Глава 2. Горячий черный шоколад

Вечером подружки вышли из отеля и отправились через дорогу в ночной клуб «Голубая маска».

Инга надела черное, до колен, платье с открытыми плечами и красные босоножки на платформе. Из украшений выбрала длинные золотые серьги, на конце которых висело по бриллианту. Камешки сверкали в свете фонарей в такт движениям хозяйки сережек. На шее – золотой кулон с маленьким бриллиантом. Черный атласный клатч завершал облик богатой и ухоженной женщины, одетой со вкусом. Настя облачилась в белую кружевную тунику на тонких бретельках и нереально короткие белые шорты. На стройных загорелых ногах – серебристые балетки, в руке – кожаная белая сумка-клатч в виде конверта. Сумка была дизайнерской работы, креативная, Настя умела выбирать оригинальные вещи. Ее светлые волнистые волосы до плеч красиво оттеняли ровный бронзовый загар на лице. Светло-розовая помада и легкий макияж голубых глаз, придавали Насте вид куклы Барби.

Лорд ждал их возле бара. В атласной леопардовой рубашке, которая безупречно сидела на нем, и черных стильных брюках. На шее – модный кулон из золота с каучуком фирмы Givenchy и такой же браслет на руке. На ногах – умопомрачительные туфли из кожи питона. Он выглядел так, словно только что сошел с подиума. Рядом стоял его друг, тот самый блондин, в зеленых брюках спортивного стиля, черной футболке с красным принтом и ярко-зеленых кедах. Светлые волнистые волосы англичанина были уложены гелем, и выглядели так, словно он только что вышел из моря. Мужчины вальяжно стояли друг против друга и тянули напитки через трубочки, облокотившись на барную стойку.

– Инга, поспорим, что они голубые? Смотри, как роскошно одеты. Может, мы им нужны для отвода глаз? Не люблю я эту голубизну, наши мужчины так не одеваются. Может, у них так модно, богема, блин, лондонская.

– Не ворчи, они красивые, ухоженные мужчины, в Москве тоже так одеваются. У вас в Чимкенте, наверное, таких не увидишь, вот ты и завелась. Даже если они нетрадиционной ориентации, что с того, потанцуем с ними и разойдемся в разные стороны. Надо быть терпимей к людям и их недостаткам.

– У вас в Чимкенте? Он уже Шымкентом называется! – улыбнулась Настя. – Ну, да, ты же москвичка! Тебе проще, у тебя Игорь вращается в такой среде, там в шоу-бизнесе много их, я читала.

– Не знаю, что ты там читала, но у Игоря в друзьях все нормальные, они очень даже любят женщин, а некоторые вообще ни одной юбки не пропускают.

– Ладно, я присмотрюсь к ним, если что, сразу в пятак дам.

– Настя, не смей меня! Ты допрыгни сначала. Посмотри, какие они, как на подбор, высокие и накачанные. К тому же, они очень воспитанные и вежливые, по крайней мере, Лорд.

Лорд поглядывал на вход и быстро заметил вошедших подруг, он помахал им рукой и пошел навстречу. Подведя к бару, поинтересовался, что им заказать выпить. Музыка гремела, было много танцующих, и Инга с Настей чувствовали себя не в своей тарелке. Но выпив немного виски, они расслабились и пошли танцевать. Лорд двигался легко и пластично, было видно, что он завсегдатай вечеринок. Все оглядывались на него, и он просто кайфовал от этого внимания. Инге тоже нравилось смотреть на темнокожего красавца, она ловила на себе его восхищенный взгляд и смущалась. «Мужчина молодой, почему он не найдет себе красивую молодую девушку, а прилепился ко мне?» – задавала она себе вопрос.

Джон тоже вел себя раскованно, уверенно взяв Настю за руку, повел на танцпол. Танцоры быстро нашли общий язык, ходили к барной стойке выпить, обнимались, потом начали целоваться, и вскоре Инга поняла, что Настя не придет в номер ночевать. Лорд, обняв ее за талию,

задавал ритм, она легко следовала за ним, на ходу освоив модный парный латинский танец. На них все смотрели и аплодировали.

Потом они возвращались в отель. Лорд держал Ингу за руку. Он всю дорогу что-то говорил ей, пытаясь развеселить, но она мечтала только об одном – скорее лечь спать. Настя сказала Инге, что идет с Джоном к нему в номер и, если у Инги есть желание, то она с Лордом может остаться у них.

Лорд проводил ее до двери и попросил, чтобы она его поцеловала. Инга чмокнула его в щеку. «Еще», – попросил он. Инга засмеялась и, отрицательно мотнув головой, захлопнула дверь прямо перед его носом.

Через несколько минут раздался телефонный звонок, звонил Лорд. Он предложил Инге зайти к нему в номер, просто пообщаться и выпить виски. Его голос звучал так ласково, что Инга задумалась – а не уступить ли, но в последний момент все же повесила трубку и пошла спать.

Настя вернулась утром. И первым ее вопросом было, как подруга провела ночь.

– Прекрасно. Хорошо выспалась, – ответила Инга.

– А я получила небывалое наслаждение, словно заново родилась на свет. Давно у меня не было такого, – она мечтательно закатила глаза, – какой лапочка этот Джон, жаль что молодой, я бы не раздумывая поехала к нему в Лондон, он приглашает в гости. Зря ты отказалась идти с Лордом, он такой секси, я бы пошла к нему, только он на меня не смотрит.

В обед позвонили в номер. Настя открыла дверь и сказала, что пришел Лорд и зовет Ингу. А услышав, что подруга не хочет идти, прямо-таки надела на нее.

– Не глупи, собирайся и иди с ним погуляй, если откажешься, то я сама к нему вечером в номер пойду. Забирай уже свой подарок, нечего мучить парня! Или я прихвачу его.

– Ну, Настя, умеешь ты уговорить кого угодно, у тебя талант.

Инга подошла к двери. Лорд, красиво одетый, звал ее погулять по городу. Взяв ее за руку, он снова посмотрел своим бархатным взглядом, проникающим в самое сердце. «Ладно, – сказала Инга. – Пройдемся». Она быстро собралась, надела белый сарафан в пол и балетки.

Они прошли по бутикам торгового центра Cevahir. Инга остановилась возле витрины с красивой сумочкой. Лорд, заметив ее интерес, попросил продавца принести приглянувшуюся вещицу. Инга покрутила ее в руках и отдала обратно. Казалось, Лорда это ничуть не удивило. Окинув бутик беглым взглядом, он сам выбрал сумку и протянул ее Инге. Держа сумочку в руках, Инга почувствовала, насколько она ей нравится. С чисто женским удовольствием она смотрелась в зеркало, прикладывая сумку себе, крутила в руках и понимала, что это ее вещь. Лорд, видя восхищение в ее глазах, улыбнулся и пошел к кассе.

Он подал пакет с сумочкой Инге и, взяв ее за руку, повел дальше. Инга, смущаясь, поблагодарила его. Но легкое игривое настроение уже захватило ее. Так же легко она подобрала себе солнцезащитные очки и фиолетовые перчатки, чем вызвала удивление Лорда. «Зачем тебе в мае перчатки? – удивился он. «Просто понравились», – засмеялась Инга.

Они спустились вниз в кафе и выпили по чашке турецкого кофе с кусочками лукума. Инга откусывала янтарный припудренный кусочек лукума и с восхищением смаковала его, запивая мелкими глоточками кофе. Пудра с лукума осыпалась на ее губы и подбородок. Лорд смотрел на нее, забыв про свой кофе. Инга, смеясь, сунула ему в рот кусочек лукума. Он поймал губами ее пальчик и придержал его. У нее прошли мурашки по коже от этой невинной шалости. Лорд осторожно вытер ей салфеткой подбородок, сняв остатки сахарной пудры на ее коже. Эта его заботливость напомнила ей брата Альку, когда он стирал сок от урюка на ее губах. Она на мгновение мысленно перенеслась на берег реки Бадам, в то время, когда ей только исполнилось пятнадцать и в ней начала просыпаться женщина, которая остро реагировала на всех мужчин в ее окружении. Что-то дрогнуло у нее внутри от этого воспоминания. Лорд, поймав это, едва уловимое движение в ее глазах, быстро наклонился и коснулся

губами ее щеки. Подошедший к их столику официант турок, ревниво посмотрел на красавца и его роскошную белую женщину. Все это время он поедал Ингу глазами, стоя возле барной стойки. Одолеваемый завистью и ревностью к этому счастливому обладателю роскошной женщины, официант начал убирать со стола, не дождавшись, пока они встанут. Лорд снисходительно улыбнулся ему, оставил чаевые и, взяв Ингу за руку, гордо повел ее на выход. Они взяли такси и велели водителю отвезти их к пристани.

Корабль медленно скользил по Босфору. Стоя на палубе, Инга любовалась видом ночного Стамбула. Лорд обнимал и целовал ее. Прохладный соленый ветер трепал волосы и надувал парусом длинный сарафан. Инга смеялась, ловя подол и подставляя лицо долетавшим до нее соленым брызгам.

В отеле Лорд повел ее в свой номер. У двери Инга на миг задержалась, но все же решилась и вошла. Его руки легли ей на плечи, он разглядывал ее лицо так, словно хотел запомнить каждую черточку, говорил о том, какие у нее удивительные синие глаза:

– Your eyes are like living sapphires, – он дотронулся губами до ее ресниц.

Инга зажмурилась.

– Open your eyes, I want to see your desire, – услышала она его шепот.

Его губы были совсем близко. Она подняла руку и дотронулась до них пальцами, потом погладила по щеке и спустилась по шее за ворот рубашки.

Он тихо застонал и коснулся губами ее руки. Ладонь Инги дрогнула от прикосновения его губ. «Что я как маленькая? Я свободная женщина, рядом роскошный мужчина, о котором можно только мечтать, – уговаривала себя Инга. – Я хочу забыть все, забыть Игоря и его измену, и хочу начать новую жизнь. Чего я боюсь? Мне приятно гладить его, а сейчас я поцелую эти красивые губы, я ведь хотела этого. Я хочу ощутить какие они... потрогала, такие пухлые и чувственные. Я сейчас просто расслаблюсь и отдамся ощущениям».

Инга сняла с него рубашку и начала гладить роскошное мускулистое тело. Ее руки скользили по мощным мышцам, по бугоркам и квадратам накачанного пресса. Инга впервые в жизни видела настолько идеальную, ухоженную мужскую фигуру, без единого изъяна. Его кожа была непривычно плотная на ощупь и так приятно было скользить по ней ладонями.

Она слегка удивилась, что у Лорда совсем нет волос на груди, они начинались только там, ниже пупка, куда она добралась, расстегнув ремень и молнию на брюках. Лорд все это время с улыбкой наблюдал за ее действиями, несколько не смущаясь. Ему нравилось, как эта красивая женщина исследует его тело и как любит его им. Инга прикоснулась губами к его груди и поцеловала в сосок. Он шумно вздохнул и весь задрожал.

«Как жеребец Умара, когда я его гладила», – опять вспомнила Инга.

Она снова коснулась губами кожи в ложбинке, в середине груди, и заметила, как он начал возбуждаться. Запах его тела был для нее непривычный, какой-то сладковато-пряный. Инга прижалась к нему всем телом и вдохнула этот запах. Лорд тянул ее в постель, он нежно целовал ее лицо, глаза, губы, крепко сжав ее виски своими сильными пальцами. Он массировал ей голову, настойчиво, но нежно, четко фиксируя свою силу – на грани, когда это приятно, сильно, но еще не больно.

Затаив дыхание, Инга отдавалась этим необычным ласкам. Иногда ей хотелось, чтобы нажим его рук был сильнее, и она подавалась к нему всем своим телом, но он, улыбаясь, снова опускал ее на постель и продолжал сам контролировать и ласки, и накал страсти. Его руки спускались все ниже, он ласкал ее, одновременно массируя тело и нажимая на неведомые ей раньше точки, вызывая восторг и наслаждение. Она вся вибрировала и отдавалась во власть этих умелых, знающих женское тело, рук. Инга снова ощутила состояние невесомости, такое же, как когда-то, с Анваром, на берегу реки.

Их тела мучительно пытались слиться в единое целое. Они кричали и стонали одновременно, потеряв контроль над собой и выпустив наружу животную страсть. Инга потеряла счет

времени и ощущение реальности происходящего. Ей казалось, что ее тело стало легче ваты и парило над землей вместе с ее душой. Так хотелось, чтобы это продолжалось вечно. Она прижималась к Лорду, не желая выпускать его из своих объятий. Он улыбался, отвечая на ее ласки.

Резкий стук в стену привел Ингу в себя. Она вопросительно посмотрела на Лорда.

– Мой друг Джон живет рядом, – сказал он и показал в сторону соседнего номера.

Инга услышала голос Джона, который назвал их «Твиксом», сладкой парочкой. Ей стало смешно, и она расхохоталась. Лорд удивленно посмотрел на нее и спросил, что ее так развеселило. Все еще смеясь, Инга ответила, что с трудом может представить их сладкой парочкой, что ей нужно будет загореть дочерна, чтобы ему соответствовать. Она прижалась к Лорду и объявила, что лучше будет называть его горячим черным шоколадом. Он улыбнулся в ответ – было видно, что ему очень понравилось это сравнение.

Глава 3. Из Чимкента в Шымкент

Наутро Лорд улетел, на прощание пригласив ее в гости в Лондон, и сказал, что будет звонить.

Настя с Ингой улетали на следующий день. С утра они пошли искать одежду для Настинного сына Артема. Настя деловито разглядывала витрины мужских магазинов и, зайдя в один из них, сразу подошла к манекенам и просила принести ей понравившуюся модель. Она заставила парня продавца померить вещь на себя, бесцеремонно крутила его, разглядывая, как сидит на нем рубашка или брюки. Парень турок с удовольствием демонстрировал модели и себя этим двум русским туристкам. Он предлагал им кофе, заглядывал в глаза и явно желал продолжения знакомства. Но женщины были так поглощены покупками, что не обращали на него никакого внимания. Красавчик вздохнул и упаковал им покупки. Затем они пошли в другой магазин. Инга, по привычке, тоже смотрела на мужские вещи, но одергивала себя всякий раз, когда возникало желание купить что-то для Игоря. Она выбрала три классических рубашки для сына Руслана, покрутилась немного по бутику и подобрала несколько галстуков и запонки. Потом зашла с Настей в бутик с молодежной одеждой и взяла Илюшке футболки с принтами и джинсы. Себе приобрела красивые кожаные туфли ярко-зелено цвета и короткую кожаную куртку. Потом прикупила демисезонное пальто и пару теплых свитеров.

– Настя, давай еще походим, до вечера время есть. Мне нужны хотя бы пара платьев на осень, хочу обновить гардероб, раз начала новую жизнь.

– Да, я тоже думаю, что тебе нужно здесь максимально затариться. У нас все то же самое, но в два раза дороже. А некоторых вещей в помине нет.

В большом торговом центре Инга купила себе демисезонные сапожки, зимние высокие сапоги и несколько теплых платьев. И, подумав, прихватила пару легких балеток и несколько легких платьев.

– Ну вот, все деньги спустила, – улыбнулась Инга. – Ладно, до зимы как-нибудь дотяну, а там, глядишь, и заработаю что-то или вернусь в Москву.

– Не грузись, пока поживешь у меня, – подмигнула Настя. – Артем в отъезде, я тебя в его комнату пока поселю, а потом купим диван и можешь жить в другой комнате. У меня трехкомнатная, я просто еще не всю квартиру обставила.

– Спасибо тебе, Настя. Я постараюсь устроиться на работу и сразу сниму себе квартиру.

– Да не переживай ты, работу найти я тебе помогу, а жить можешь у меня сколько захочешь.

Вечером они поехали в аэропорт. Пройдя регистрацию, прошли в Duty Free чем-нибудь себя порадовать. Инга купила парфюм L*Extaze от Nina Ricci, Настя, увидев их, понюхала и купила такие же.

– Будем теперь как настоящие подруги, с одинаковым парфюмом, – засмеялась она.

– Насть, я хочу взять швейцарский черный шоколад Lindt Excellence с кусочками апельсина, мне Игорь всегда привозил из-за границы. Я его очень люблю. Ты не видела, где он лежит?

– Видела, вон на той полке. Пойдем.

Они подошли к стеллажу и остановились рядом с высоким мужчиной, державшим полную корзину коробочек, пакетиков и бутылок со спиртным. Он стоял к ним спиной и, слегка наклонившись, выбирал плитки шоколада.

Подруги остановились рядом и Инга почему-то обратила на мужчину внимание. Она посмотрела на его босые загорелые ноги в дорогих мокасинах синего цвета, украшенных логотипом Louis Vuitton. Рядом стояла небольшая дорожная сумка той же фирмы, в тон туфлям. Она медленно скользила взглядом по его длинным стройным ногам, потом по красной льняной рубашке и остановилась на черных, с легкой проседью, волосах. Мужчина стоял спиной к Инге

и вертел в руках плитку шоколада Lind Excellence, ту самую, что любила Инга. Первая плитка отправилась в корзину, потом еще одна и еще – с разными добавками.

«Надо же, он любит тот же шоколад, что и я. Странно, он мне чем-то напоминает Лорда, похоже, что я уже нутром стала чувствовать этих горячих мужчин».

Она продолжала его разглядывать, пользуясь тем, что мужчина их не замечал.

«Похож на итальянца», – отметила для себя Инга.

Настя, увлеченная своими мыслями, продолжала доставать Ингу:

– Ну, расскажи, как у тебя все прошло с Лордом?

– Не хочу говорить на эту тему. И вообще, нас могут услышать.

– А кто услышит? Вокруг одни иностранцы, – она мельком глянула на мужчину. – Просто я никогда не занималась сексом с негром, говорят, они темпераментные.

Инга улыбнулась, вспоминая Лорда и его ласки.

– Секс с негром похож на горячий черный шоколад, – смеясь сказала Инга. – Вкусно, горячо и хочется еще.

Мужчина отвлекся от шоколада и прислушался к их разговору, но подруги не реагировали на него, увлеченные воспоминаниями.

– Завидую тебе, подруга. Поэтому ты решила взять себе черный шоколад, чтобы, так сказать, заякорить это?

– Ну и словечки у тебя, заякорить! Поясни!

– Лорд тебе подарил сумочку и теперь, глядя на нее, будешь его вспоминать, а если еще и шоколад сейчас прихватишь, то будешь вспоминать те удовольствия, которые он тебе доставил.

– Да, Лорд похож на породистого жеребца, ахалтекинца, такой же горячий и сильный.

Стоящий рядом мужчина, резко повернулся к ним всем корпусом:

– Так на что похож секс с негром? – на Ингу в упор смотрели знакомые зеленые глаза, которые метали искры, а крылья тонкого, с легкой горбинкой, носа раздувались от гнева. Было видно, что мужчина едва сдерживал себя. – До чего ты докатилась, Шизгара?

– Анвар! – улыбка моментально слетела с довольного лица Инги. – Что ты тут делаешь?

– Слушаю неприличные истории женщин, которые возвращаются к своим мужьям с отдыха.

– Анвар! Рада тебя видеть! – Настя расплылась в довольной улыбке. – Ты откуда здесь? Один или...

– Я откуда? – он помедлил, глядя на Настю, – отдыхать ездили.

– С кем? – Настя пыталась привести Анвара в чувство.

Ее вопрос так и остался без ответа. Казалось, Анвар ничего не видел и не соображал, он снова уставился на Ингу. Затем взял сумку и корзину, другой рукой схватил Ингу и потянул за собой. Она сопротивлялась, требуя, чтобы ее отпустили. Анвар поставил свою корзину на кассу, крепко держа вырывающуюся Ингу. Потом, взяв ее корзинку с духами, поставил рядом со своей. Пока кассир перекладывала покупки, он крепко держал Ингу за руку, затем вытащил свой посадочный талон и кредитку. Расплатившись, он буквально потащил возмущенную Ингу к ближайшему кафе и усадил за столик с диванами.

Сев рядом, Анвар закрыл своим телом все пути к отступлению:

– Куда летишь?

– Я не твоя собственность, чтобы ты так со мной обращался!

– Извини, не сдержался, боялся что убежишь. Так куда ты летишь?

– В Чимкент, хотя, наверное, в Шымкент, так правильнее?

– Ты всегда была правильная. Тогда почему не с мужем отдыхала? – зеленые глаза буквально впились в нее, следя за малейшими изменениями ее лица.

– Да вот захотелось одной на море съездить! – она с вызовом посмотрела на него.

– Кофе или чай?

– А?

– А, может, горячий черный шоколад?

– Можно и шоколад, – Инга смотрела на него, стараясь говорить как можно спокойнее.

Анвар заказал два кофе, он не знал куда деть свои руки, которые сами сжимались в кулаки. Он то хватал Ингу за руку, то снова отпускал. Развернувшись к ней всем корпусом, он смотрел так, словно решал в уме сложную математическую задачу. Его зеленые глаза то темнели от ярости, то вдруг освещались внутренним теплом. Он любил эту женщину со всей своей страстью, несмотря на долгие годы разлуки. Инга вопросительно смотрела на него. – Минуты две-три он молчал, закусив нижнюю губу.

– Так откуда ты здесь? – скорее выдохнул, чем спросил он, немного успокоившись.

– Отдыхала на море.

– С кем? С негром? – он снова начинал нервничать, больно сжимая ее ладонь.

– Мне больно, отпусти.

– Мне тоже больно.

– Я тебя не трогаю.

– Я не об этом, Шизгара, у меня сердце болит.

– У тебя его нет.

– Опять дерзишь?

– Тебе раньше нравилась моя дерзость.

– Да, нравилось.

– А сейчас нет?

– Тоже нравится.

– Так в чем дело?

– Где Игорь?

– Не переводы стрелки, в чем дело?

– Я спрашиваю, где твой муж? Или у тебя уже другой муж? – он смотрел на нее, и в его глазах отражались все его чувства: вспышки гнева сменялись проблесками радости от того, что он снова видит ее.

Инга смотрела на него и тоже испытывала что-то похожее.

– Мы развелись.

– Даже если так, это не повод бросаться в объятия негра.

– Я свободная женщина.

– Почему ты с негром была? Ты что, с ним прилетела на море?

– Тебе какая разница, с кем я была на море?

– Мне не все равно, с кем ты!

– Ты мне будешь читать мораль?

– Да, буду. Я тебя люблю.

– Если бы любил, то не лег бы в постель с другой в день свадьбы.

– Если бы ты не убежала тогда, то была бы моей женой.

– Анвар, я могла бы тебя простить, если бы не видела все сама. Я тебе верила, верила всем сердцем. Я не допускала ни одной плохой мысли в твой адрес. Но я видела своими глазами твою измену, да еще в день нашей свадьбы. Это слишком жестоко, Анвар.

– Я хочу все объяснить.

– Поздно. Выпусти меня!

– Нет, теперь точно не отпущу! Тем более, что ты развелась.

– Анвар, ты куда пропал? Я тебя везде ищу, звоню, ты не отвечаешь. – К ним подошла стройная красивая женщина, очень модно и дорого одетая, в которой Инга узнала ту самую

девушку, которая оказалась в постели с Анваром в день свадьбы. Три родинки над губой дрогнули, когда женщина враждебно прищурила глаза, глядя на Ингу.

– С меня хватит, – бросила Инга Анвару, – выпусти меня отсюда!

– Анвар, выпусти ее, видишь, она не хочет с тобой общаться. И вообще, нам пора на посадку.

– Басма, я сам разберусь, что мне делать. Садись вот там, закажи себе что-нибудь. Я сейчас.

Он встал и, взяв Ингу за руку, поднял ее с дивана.

– Я тебя провожу к Насте.

– Сама найду дорогу.

– Ты почему такая строптивая? Я сказал провожу, значит провожу.

– Ты всегда знал, что я строптивая, – Инга снова попробовала вырвать свою руку.

– Анвар, ты что не видишь? С тобой не хотят разговаривать, оставь ее в покое, это невежливо, – женщина подойдя к Анвару, тронула его за руку.

– Басма, замолчи! Кто тебя спрашивает? Я тебе разрешил встречать? Садись и пей кофе. Не доводи меня! – он гневно посмотрел на жену, продолжая держать за руку Ингу, которая тщетно пыталась вырваться.

– Тебя никто не доводит, я уже молчу. Мне жалко ее, ты ей руку сейчас сломаешь, – Басма села на диван, обиженно надув свои красивые подкачанные ботоксом губы.

– Раньше надо было жалеть, когда обидела ее.

– Ее никто не обижал, ты сам сделал выбор, ты же ко мне ночью пришел, а не к ней.

– Вот только не начинай сейчас...

– Ты сам начал, чего вцепился в нее? Она сбежала от тебя тогда, бросила. И сейчас не хочет с тобой говорить.

– А что мне было делать тогда? – вскипела Инга. – Любоваться на вас? Да отпусти ты меня уже, мне больно! У тебя есть жена, вот и делай с ней что хочешь, а меня оставь в покое!

– Нет, ты меня должна выслушать!

– Я тебе ничего не должна!

– Шизгара, не перечь мне! Ты меня сейчас выслушаешь!

– Отпусти!

– Анвар, что у вас тут происходит? Вы что, решили здесь театр устроить? Отпусти Ингу! Фу, еле нашла вас. Инга пошла быстрее, посадку объявили. – Настя схватила подругу за руку и они побежали в накопитель.

– Слушай, откуда Анвар здесь взялся? Надо же, подслушал нас. Видела, как он завелся? Ой, Инга, мне так понравилась его реакция!

– Оставь уже Анвара в покое, его жена пасет, сразу подбежала к нам.

– А я думала, он тебя повел с ней познакомиться.

– Ты что смеешься? Он хотел поговорить, но она не дала и двух слов сказать.

– Инга, тебе надо с Анваром встретиться и поговорить.

– О чем?

– Ну, может, у вас все получится.

– Что получится, ты о чем?

– Вы можете быть снова вместе.

– С ума сошла? У него жена.

– Но ты-то свободна.

– Нет, я не буду разрушать чужую семью. Это больно, я сама от этого пострадала и знаю, что это такое.

– Инга, у тебя есть гордость или нет? Тебе не обидно, что тебя отодвигают другие женщины и забирают твоих мужчин?

– Обидно, но что сделаешь? Может, мне жизнь дает такие уроки, чтобы я стала жестче и циничней и не была такой ранимой. Или стала более терпимой к чужим слабостям и начала прощать, прощать, прощать... Пока от меня не останется ничего, ни гордости, ни меня самой, ничего, просто пустота душевная. Тогда будет легче жить.

– Знаешь, а я вот сейчас подумала, что это не Лорд подарок от Вселенной, а встреча с Анваром!

– Случайная встреча, ничего более.

– Э, нет, подруга, меня не обманешь! Ничего в жизни не происходит случайно.

Они сидели и разговаривали в салоне самолета. После взлета подошла стюардесса, которая принесла им два бокала с шампанским и фрукты. На подносе лежала плитка швейцарского шоколада и визитка.

– Это вам передали и пожелали приятного полета.

– Кто передал?

– Мужчина из VIP салона. – стюардесса подала ей бокал с шампанским.

– Отнесите ему обратно. – Инга сделала протестующий жест рукой.

– Инга, хватит тебе уже, передайте ему от нас спасибо. – Настя поставила поднос перед собой.

Она весело разломала шоколад, положила перед Ингой и сунула бокал в ее руку.

– За нас, подруга! И за подарок от Вселенной!

Они выпили шампанское, и Настя, прочитав на визитке имя и увидев номер телефона, улыбнулась:

– Ну вот. Есть контакт!

Она, довольная, сунула визитку в сумочку.

В аэропорту они взяли такси и поехали домой к Насте.

– Знаешь, Инга, я бы на твоём месте повоевала за Анвара. Хотя у него и красивая жена, но он тебя ещё любит, видела как он завелся, когда тебя увидел?

– Даже не подумаю, мне надо жить без него, буду как-то налаживать свою жизнь, – Инга отвела глаза в сторону, чтобы скрыть боль.

– А вот мне кажется, что у вас все получится, вы будете снова вместе.

– Настя, я хочу начать новую жизнь, – она пыталась говорить твердо, но голос слегка дрожал.

– Так начинай ее с Анваром, – сказала Настя. Взяв Ингу за подбородок и повернув ее лицо к себе, она внимательно смотрела ей в глаза.

Инга, вздохнув, потупилась:

– Нет, не хочу прыгать в уходящий поезд. Анвар – это мое прошлое, и очень болезненное прошлое.

– Знаешь, а здорово, что мы с тобой встретились тогда в Текирова, я думаю, что это знаковая встреча. Тебе суждено было вернуться в Шымкент и встретиться с Анваром. Я думаю, что вы, в конце концов, будете вместе.

– Я не буду встречаться с ним. Я начинаю новую жизнь, без Игоря и тем более без Анвара.

Глава 4. Текирова

Инга с Настей встретились в Текирова, в отеле Риксос. Было начало лета 2016 года. Инга наслаждалась нежным южным солнцем, теплым морем и пыталась восстановить свое душевное равновесие. Ее любимое место недалеко от утеса, на краю территории отеля возле моря, с утра всегда пустовало, лишь после обеда сюда подтягивались редкие туристы. Инга подплыла к небольшому обломку скалы, видневшемуся недалеко от берега, и взбиралась на него. Первые дни она плакала, громко, выплескивая свое горе в море, из-за шума волн ее не было слышно на берегу, да и некому было услышать. Лицо, мокрое от слез и соленых брызг даже загорело в первые дни неровно. Вечером, возвращаясь в отель, она с удивлением замечала, что лицо ее носит явный отпечаток горя – на нем остались светлые, не загорелые участки в виде тоненьких извивающихся ручейков, следы слез. Но прошло несколько дней, слезы иссякли, а она все больше и больше наслаждалась морем и солнцем.

Роман ее мужа Игоря с новой солисткой группы Владой совсем подкосил ее. Она застала их вместе в новой московской квартире, куда приехала из загородного дома, решив сделать мужу сюрприз. Инга привезла шторы для спальни, которую они только что обставили, оставались мелкие штрихи. Захватив бутылку французского вина, хрустальные фужеры и коробку шоколада, Инга собиралась вместе с Игорем вечером отметить новоселье в их новой квартире.

В спальню она вошла весело напевая и осталась стоять на пороге – со шторами в руках.

Пиджак небрежно брошен на пол,
В дверях забытые ключи.
В постели нашей в страсти смятой
Другую обнимаешь ты.
Цветы, шампанское, конфеты:
Все как в кино, но не со мной.
Любовь – разменная монета,
Лишь посмеялась надо мной.
Стою глазам своим не веря,
Разбились вдребезги мечты.
Я за собой закрыла двери,
Которые не запер ты.

Инга не хотела верить своим глазам.

Конечно, мысли об этой связи иногда зудели у нее в голове, как противные мухи: газеты и журналы наперебой размещали совместные фото Игоря с Владой. Но Инга отмахивалась, уговаривая себя, что это просто рекламный ход, что не стоит ревновать, и что вся эта газетная шумиха нужна для рейтинга мужа. Но теперь все стало на свои места. Увидев их вдвоем в спальне, Инга поняла, что это точка. Сказав Игорю, что уходит от него, она тут же уехала обратно. Развод оформили быстро, муж оставил ей квартиру в Москве и джип.

Старший сын Руслан, как мог, поддерживал ее, младший, Илюшка, хоть и был занят сутками, тоже старался ее оберегать. Это сыновья настояли на том, чтобы она летела в Турцию. Инга не хотела, но Руслан уговорил ее и чуть ли не насильно отвез в аэропорт...

Отдых подходил к концу, она загорела, ее фигура подтянулась от плавания – Инга практически не выходила из моря. Глаза снова блестели и сверкали, как сапфиры. Весь ее вид излучал здоровье и жизнелюбие. На нее оглядывались мужчины, заговаривали с ней, и ей было это приятно, она поняла, что снова чувствует вкус к жизни.

Напевая себе под нос, Инга набрала на тарелку креветки из блюда, стоящего на шведском столе в ресторане отеля. Оглядевшись куда бы сесть, она с трудом нашла свободное место за столиком возле окна. Там сидели три женщины и разговаривали по-русски.

– Можно к вам присесть? – спросила Инга. – Не помешаю? Нигде нет мест.

– Присаживайтесь.

– Всем приятного аппетита!

Инга поставила тарелку и, подозвав официанта, попросила его принести бокал холодного пива. Она деловито начала чистить креветки и поливать их соком лимона, выжимая его из янтарной дольки. Положив в рот очищенную креветку, она даже прикрыла от удовольствия глаза – вкусно. И сделав глоток холодного пива, подумала: «Как же здорово жить! Отдых явно пошел мне на пользу». Она взяла еще одну креветку.

– Приятного аппетита, Шизгара.

Инга от неожиданности даже вздрогнула, уронив на тарелку не почищенную креветку. И, подняв голову, встретила взглядом с голубыми глазами светловолосой женщины, сидевшей напротив и наблюдавшей за ней. Русская туристка, широко улыбнулась и встала, раскрыв руки для объятий.

– Настя? – неуверенно произнесла Инга и обняла ее, неловко, предплечьями, растопырив в стороны испачканные креветками пальцы.

– Да, я! Что, так сильно изменилась?

– Узнать можно, просто не ожидала тебя увидеть. Давно здесь?

– Неделю.

– Странно, как мы раньше не встретились.

– И, правда, странно. Ты одна?

– Да, а ты одна?

– Тоже.

– Куда ты пропала-то?

– Вот, получилось все не так, как я хотела. – грустно улыбнулась Инга. – Давай поедим, а потом посидим где-нибудь и поговорим.

После ужина они вышли из ресторана и пошли по аллее вдоль моря. Присев на лавочку и любуясь закатом над морем, начали расспрашивать друг друга о жизни, о друзьях.

Инга разглядывала Настю, внешне она немного изменилась, в углах глаз морщинки, но в целом она выглядела великолепно. Фигура осталась та же, спортивная, подтянутая. Белая футболка и короткие рваные джинсовые шорты сидели на ней прекрасно. Светло-голубые джинсовые слиперы на ногах и маленькая джинсовая сумочка делали явно моложе. На голове, вместо ободка для волос, красовались приподнятые солнцезащитные очки Police.

– Знаешь, Инга, не думала, что ты в Москве живешь, да еще с Игорем. Я то думала, что ты в Германии, только вот, почему-то, забыла меня и пропала совсем. Могла бы и написать, все ж подруги мы. Все спрашивали, куда ты делась, никто не знал, где ты?

– Настя, все так стремительно произошло, как в плохом кино. Анвар забрал меня к себе домой после выступления в Центральном парке, сказал, что познакомит с родителями.

Что тут началось? Даже не хочу вспоминать. Три дня, как на пороховой бочке.

Инга замолчала, шумно вдохнув.

– Ну и чем все закончилось?

– Настя, не могу, давай потом, я сейчас начну плакать.

– Хорошо, когда будешь готова, расскажешь.

– Да, я только пришла в себя на море, не хочу вспоминать, тяжело.

– А как ты живешь с Игорем?

Инга вдруг разрыдалась.

– Да что с тобой, Шизгара? Я тебя не узнаю совсем! Ты была такая дерзкая и смелая. Что ты с собой сделала? Сплошной комок нервов. Я даже боюсь задавать вопросы.

– Знаешь, я сюда приехала раны залечить, у меня вся жизнь под откос пошла. Я даже не хочу возвращаться в Москву. Я ушла от Игоря.

– Слушай, не буду тебя пытаться, что там стряслось с тобой, поехали ко мне в Шымкент.

– Зачем?

– Да, просто так, отдохнешь и развеешься, я рядом буду и поддержу. Вдвоем все веселее будет. У меня большая квартира, всем места хватит.

– И что я там буду делать?

– А что-нибудь придумаем, пока просто поживешь.

– А поеду!

– Вот узнаю тебя, Шизгара, ты всегда была отчаянная.

Инга сдала билет на Москву и они полетели с Настей в Стамбул на три дня. Настя сказала Инге, что хочет посмотреть город и купить себе и Артему кое-что из одежды.

Часть вторая. Тетя Адель

Глава 1. Ахалтекинцы

«Ура! Я еду в Ленгер! Начались летние каникулы!», – с такой радостной мыслью Инга проснулась в пятницу. Вчера ей исполнилось пятнадцать лет, и по этому случаю родители решили сделать ей подарок – поездку в Ленгер. Инга никогда не видела своего брата Альку и сестру Ирму и ей не терпелось с ними познакомиться, ведь она была единственным ребенком у своих родителей, а ей очень хотелось, чтобы у нее были братья и сестры.

Она потянулась, зажмурив свои синие глаза, откинула простыню, села на кровати, поджав ноги и подтянув колени к подбородку. Посидев немного, засмотрелась на зеленую ветку каштана, заглядывающую в окно. Инга не любила зашторивать на ночь окна в своей комнате, хоть мама и ругала ее за это. Она, выключив свет, раскрывала шторы и смотрела, как сквозь ветку каштана просвечивали звезды. Дерево было высоким и раскидистым, по утрам, выходя на балкон четвертого этажа, девочка брала в руку ветку с цветами и любовалась ими. Пирамидальные изящные соцветия по форме напоминали ей елочку, было что-то праздничное и торжественное в их хрупкой красоте.

– Сколько раз я видела ее в своей жизни? – глядя на ветку, принялась рассуждать Инга, – Даже не могу сосчитать. Как же я буду жить в Ленгере столько дней не видя этой ветки, ведь всегда по утрам, просыпаясь, я здоровалась с ней... Я видела ее совершенно обнаженную, без листьев, зимой, покрытую снегом, осенью с багряными и желтыми листьями, видела весной с набухшими почками...»

Инга открыла свой девичий дневник и написала:

«Хочу встретить свою любовь прямо сегодня». Она захлопнула толстую тетрадь и положила ее в платяной шкаф, под стопку одежды, подальше от мамы.

Я держу в руках дневник женщины, с которой познакомилась не так давно. Толстая тетрадь, исписанная красивым крупным почерком открывала завесу чужой жизни, со своими тайнами, девичьими секретами. И мне было неловко и тревожно от того, что я сейчас вторгаюсь в личную жизнь человека, который доверил мне свои тайны. Поэтому я изменила имя героини, а так же имена героев, ее окружавших, но оставила несколько имен реальных людей, так или иначе причастных к этой истории.

Кто я, спросите вы? Я автор романа, Валентина Хасанова, писательница и поэтесса.

Счастливый случай свел меня с героиней романа и автором дневника, который я держу сейчас в руках...

Инга начала вспоминать, как выглядит ветка, когда весной расцветает каштан и белые пирамидальные стоячие веточки соцветий – тирсы, завораживают ее взгляд. Она закрыла глаза и попыталась восстановить все в памяти до мельчайшей подробности.

«А сейчас вспомни, как выглядит картина „Цветущие ветки каштана“ Ван Гога, – дала она себе задание. – Синее полотно... несколько соцветий... справа тирса, с еще белыми цветами, левее тирсы с желтыми, пожухлыми цветами и еще левее тирса цвета охры...»

Инга всегда пыталась понять философию художника, как же он умудрялся в одной картине показать движение времени, его неумолимость, показать, как скоротечна жизнь, ее цветение и увядание. Она сверяла образы, возникающие в ее памяти, с нарисованными на картине: все стадии жизни ветки каштана – от цветения до увядания. «Нашла время философствовать, –

улыбнулась сама себе Инга. – У меня впереди встреча с родными, которых я никогда не видела, а только слышала о них».

Она глянула на стену, где висела репродукция картины Винсента Ван Гога

«Цветущие ветки каштана», которую привез ей отец, зная ее любовь к этим цветам. И которую она так любила разглядывать, словно запоминая каждый мазок кисти известного художника...

В Ленгере жила двоюродная сестра ее отца, тетя Адель. Ингу удивляло то, что отец все время ездил туда один, без мамы. Инга там никогда не была, и вот наконец-то он решил взять ее с собой! Мама разрешила ей погостить там целых две недели! С чего бы это вдруг?

Ее родители что-то долго обсуждали вчера вечером на кухне, когда Инга легла спать.

Мать Инги Ада, с девичьей фамилией Миллер по отцу, синеглазая, высокая и пышногрудая, внешнеюстью пошла в свою маму, украинку Бориславу Корниенко, которая жила в Херсоне. Инга с мамой бывали у нее в гостях. Дедушку она знала только по фото, его во время репрессий отправили в лагерь, где он и погиб. Мама говорила Инге, что он пострадал за веру. Она показала ей маленькую черную книгу в затертой сафьяновой обложке, на которой был изображен крест и надпись на готическом языке. Она рассказала дочери, что ее предки были выходцами из Германии, которые были переселены на Кавказ по Указу императрицы Екатерины Второй и были проповедниками. И эта книга называется Евангелие, ее привезли предки с собой из Германии почти три века назад.

Мама Инги работала на базе в Чимкенте, она распределяла дефицитные вещи, и у нее были хорошие связи в городе, благодаря ее хватке и месту работы. Отец, высокий, светловолосый, немец по имени Отто, работал тренером. Инга внешне была похожа на маму, такая же синеглазая и пышная, с темными густыми волосами. У Инги была масса талантов, и она развивала их, посещая различные кружки. Мама с папой все время спорили друг с другом от каких родных она унаследовала свои способности.

Итак, сумка с вещами собрана еще вчера! Осталось умыться, позавтракать и – вперед.

– Инга, ты встала? Иди в душ и завтракать, – услышала она голос мамы.

– Уже, – донеслось из душа. Затем мама услышала, как Инга напевает свою любимую песню «Шизгара» на английском языке. Она улыбнулась и стала накрывать на стол.

Из кухни по всей квартире поплыл запах свежееиспеченных сырников и какао, мама налила напиток заранее, чтобы он остыл. Инга наспех затолкала в рот сырник, глотнула какао и, вставая с набитым ртом, поднесла выпрямленную ладонь к середине лба – знак пионерского салюта:

– Готова.

Под окнами просигналила машина.

– Вещи в машине, папа вынес уже, пойдем провожу тебя.

Они спустились вниз.

– Счастливого пути. Будьте осторожнее. Там, в пакете, подарки родственникам. Доча, вечером курточку с собой бери, в Ленгере прохладно, горы близко. И будь осторожнее, там много змей в горах, особенно возле речки... бррр, как вспомню, так мне этой природы и не хочется.

Машина выехала из Чимкента по дороге в Ленгер. Инга с любопытством смотрела по сторонам:

– Папуля, смотри, урюк растет вдоль дороги, сколько мы едем, а он не заканчивается.

– Да, урюка здесь много, горожане собирают его вдоль дороги, но самый вкусный урюк возле села Александровка. Там рядом еще сад есть, знаменитый своими яблоками.

– Что вкуснее, чем в Алма-Ате? – спросила Инга.

– Да.

Отец остановил машину и, выйдя, открыл капот.

– Разомнись пока, а я гляну, что-то машина у меня фыркает.

Инга вышла из машины на обочину дороги, солнце уже припекало, хотя было всего восемь часов утра. Она потянулась:

– Ух, ты! Па, смотри, сюда всадники скачут. Прямо как в кино, похожие на неуловимых мстителей.

– Ну ты фантазерка у меня, какое кино? Это местные... Надо же, правда, как в кино! А лошади-то у них породистые.

– Откуда ты знаешь, что породистые?

– По движению, присмотрись, как они передвигаются, быстро, изящно, это скаковые лошади, скорее всего, ахалтекинцы.

Со стороны гор, прямо на них, летели четверо всадников. Породистые лошади разных мастей: шоколадного цвета гнедая, вороной конь, светло-бежевая и рыжая – просто завораживали взгляд своими грациозными движениями. Хвосты развевались по ветру, тонкая кожа скакунов переливалась на солнце и казалась атласной.

Отец и Инга с восторгом смотрели на них.

– Говорят, что ахалтекинцы двигаются, как гепарды, – сказал отец.

– Да, красиво, я никогда не видела живых лошадей.

– Интересно, откуда они здесь?

Подъехав, ребята гарцевали возле машины, рядом с трассой. Всадники ловко и горделиво держались на лошадях, похоже, они родились в седле.

– Меня зовут Умар. Помощь нужна? – спросил один из них.

– Нет, спасибо. Хотя... Где можно воды набрать?

– Тут недалеко речка, у вас ведро есть?

Отец достал из багажника алюминиевый бидон.

– Вот сюда наберите.

Загорелый дочерна паренек, похожий на цыгана, взяв бидон, ускакал.

Остальные разглядывали Ингу так, словно никогда не видели ничего подобного.

– Чего глазеее? – не выдержала она, в свою очередь с любопытством поглядывая на них.

– Сразу видно, городская, – усмехнулась смуглая девушка, ловко сидевшая на рыжем скакуне. Она была одета в красное туркменское платье, расшитое спереди до талии вышивкой бисером и длинные штаны из той же ткани, вышитые снизу. Черные вьющиеся волосы, заплетенные в толстые длинные косы, оттягивали ее голову назад, в ушах крупные золотые серьги с красными рубинами, на шее бусы из граната.

– Вы цыгане? – спросила Инга.

– Кто мы? – покатила со смеху незнакомка. – Очки сними, тогда, может, лучше разглядишь нас.

– Это модно, ты ничего не понимаешь, – заносчиво ответила Инга, поправив большие солнцезащитные очки в белой оправе.

– Ну, мы же цыгане! Откуда нам знать, что модно? – девушка говорила на чисто русском языке без акцента.

Дружный хохот отвлек отца от ремонта.

Он посмотрел на них и улыбнулся:

– Вы откуда будете, из Ленгера?

– Нет, мы оттуда, – девушка показала рукой в сторону гор.

– У вас породистые кони, ахалтекинцы, если не ошибаюсь?

– Да, верно.

– С конезавода? – копаясь в машине, спросил отец.

– Украли, – смеясь ответил подросевший Умар и подал бидон с водой.

Отец выпрямился и внимательно посмотрел на него, потом вытерев руки тряпкой, подошел и погладил по морде вороного.

– Порода-то дорогая, таких коней хорошо охраняют.

– Выглянул месяц и снова
спрятался за облаками.

На пять замков запирай вороного —
выкраду вместе с замками.

Пропел Умар, сверкнув черными глазами, в которых прыгали чертики. Его смуглое лицо блестело на солнце от мельчайших капелек пота, над верхней губой пробивались первые редкие усики, густые черные волосы до плеч, придавали ему сходство с цыганом.

Инга прыснула от смеха:

– Па, я же говорила, что это – неуловимые.

– Я думаю, что это конокрады. Надо сообщить в милицию.

– Зря время потратите, – вмешался парень казах, как бы свысока, молча наблюдавший за всем происходящим сквозь полуопущенные веки. Пока он молчал, было впечатление, что он дремлет сидя в седле. – Мой папа смотрит за ними, а мы выгуливаем их каждое утро, чтобы не застоялись.

– Им нужны специальные площадки для бега, вы же испортите им копыта, нельзя по асфальту.

– А мы и гоняем по степи, к вам просто подъехали, думали помощь нужна.

– А, – смягчился отец Инги. – Спасибо вам. И передайте отцу, что кони у него хорошие, я люблю скакунов, – обратился он к парню казаху.

Все рассмеялись.

– Что-то не так?

– Так кони не его отца, они..., – Умар осекся, глянув на зеленоглазого парня.

– А чьи?

Зеленоглазый парень что-то резко сказал на турецком, и все замолчали.

– Нам пора, – сказал он, глянув на Ингу и ее отца.

Все это время Инга чувствовала на себе его неотрывный взгляд. Парень сильно выделялся в этой группе, хотя он и молчал все это время, чувствовалось, что он здесь авторитет. Крепкая загорелая фигура привлекала внимание своими мышцами, которые вырисовывались под тонкой трикотажной тканью белой тенниски. Фирменные синие джинсы закатанные снизу, открывали загорелые икры, покрытые темным пушком. Босые пыльные ступни упирались пятками в шоколадные бока кобылицы, которая пугливо косила на машину влажные черные бархатные глаза, пританцовывала на месте и фыркала, готовая сорваться в галоп по малейшему намеку хозяина.

– Тпру..., – он натянул поводья, зажав их крепкими ладонями.

Зеленые миндалевидные глаза незнакомца, опущенные длинными черными ресницами, словно магнитом притягивали взгляд Инги. Она с трудом оторвала от них свой взгляд и перевела его чуть ниже. Пухлый чувственный четко очерченный рот, со слегка вывернутой верхней губой, привлекал внимание не меньше, чем его необычные глаза.

«Надо же, какие губы, красные и нежные, как у девушки», – подумала она и опустила глаза, скрывая улыбку. Ей почему-то захотелось дотронуться до них пальцами.

– Похоже, она запала на тебя, еще одна жертва, – засмеялась девушка, обращаясь к зеленоглазому парню.

– Я рад этому! – улыбнулся парень.

– Вот, еще, деревенщина! – пренебрежительно бросила Инга и, вспыхнув, резко отвернулась, мотнув длинным хвостом густых волос, собранных на макушке.

– Строптивая она, как твоя гнедая, – не унималась девушка, подтрунивая над парнем и заглядывая ему в глаза.

– А ты что, ревнуешь? Не стоит! Меня деревенские не интересуют, – бросила на нее взгляд Инга.

– Нет, не ревную, – улыбнулась девушка и погладила по шее скакуна.

– А можно мне его погладить? – спросила Инга.

– Кого погладить? Брата или скакуна?

Раздался дружный хохот. Зеленоглазый незнакомец улыбнулся открытой обаятельной улыбкой и нагнулся к Инге, шутливо подставив ей голову.

Инга молча обошла его и остановилась в двух шагах от девушки:

– Конечно скакуна, мне твой брат не интересен.

– Нет, ты напугаешь моего Принца.

– Что я зверь, чтобы напугать? – Инга сделала шаг по направлению к девушке, но оступилась на краю дороги, съехав вниз по насыпи на своих деревянных сабо.

Жеребец, заржав, испуганно дернулся в сторону и девушка едва удержалась в седле:

– Я же говорила, что он испугается.

– Я не хотела его пугать. А только погладить, – Инга стояла на одной ноге и оглядывалась.

Она потеряла один шлепанец и зеленоглазый парень, спрыгнув с лошади, подал ей его:

– Прямо как у Золушки башмачок.

– Тебе-то что?

– Ты не очень вежливая, я тебе помог.

Инга посмотрела на него снизу вверх. Парень был высокого роста, она едва доставала ему до плеча.

– Ну, спасибо.

Отряхнув ступню, она надела шлепанец и отерла пыль с кремовой кожи башмака.

– Можешь моего погладить, – Умар подвел к ней вороного и держал его за уздечку, поглаживая по морде.

– Ой, правда можно? – Инга восхищенно смотрела на скакуна.

Она осторожно провела рукой по его спине, конь нервно передернул кожей и покосился на нее.

– Как здорово! А глаза какие красивые! А почему у него нет гривы? – Инга дотронулась пальчиками до шеи жеребца.

– У этой породы ее нет, – Умар с превосходством посмотрел на городскую девушку, – Ты разве не знаешь, что у ахалтекинцев нет гривы, а если есть, то маленькая и редкая.

– Нет, не знаю. У него шерсть, как бархат. – Инга погладила вороного по черной блестящей коже.

– Не шерсть, а кожа, что не видишь, через нее вены просвечивают, только у этой породы такая тонкая кожа. Тоже мне, городская! – пренебрежительно фыркнула девушка.

Инга сердито посмотрела на нее:

– Дай, пройти.

– Тебе, что места мало? Не паровоз, объедешь.

Девушка звонко расхохоталась и потянула за уздечку. Конь встал на дыбы, перебирая в воздухе передними ногами. Наездница ловко держалась в седле, подав тело вперед.

Инга пугливо отодвинулась.

Отец посмотрел на девушку и строго сказал:

– Не стоит так пугать мою дочь, она первый раз видит живых коней.

– Извините, мой Принц очень строптивый, он не любит, когда возле него чужие люди, никого, кроме меня, не признает.

– Да, я знаю, что эта порода признает только одного хозяина, таких коней может себе позволить только очень богатый человек.

– А вы откуда знаете?

– Мой папа много чего знает, он эрудированный... хотя ты, наверное, даже не слышала такое слово, – бросила Инга.

Смуглянка, сверкнув на Ингу черными глазами, натянула поводья, и жеребец, встав на четыре ноги, начал бить копытом землю. Его тонкая изящная морда то поднималась, то опускалась, глаза косили на машину и на незнакомых людей.

– Ваш скакун нервничает, – сказал отец Инги, – вам пора ехать.

– Да, нам пора, – зеленоглазый глянул на своих друзей.

Инга поправила тунику, из-под которой едва выглядывали короткие шорты и посмотрела на насыпь, с которой съехала.

– А твоя невеста забыла юбку надеть, – съязвила девчонка, снова глянув на зеленоглазого красавца.

Он улыбнулся:

– А мне она так больше нравится.

Незнакомец подал Инге руку и помог взобраться по насыпи к машине. Он задержал ее руку немного дольше, чем позволяет вежливость:

– У тебя такая нежная рука, вечно бы держал ее!

Он с восхищением смотрел на ее тонкую красивую кисть с длинными музыкальными пальцами. Ухоженная, холеная рука Инги не знала работы, кожа была мягкая и нежная. Красивые, идеально подпиленные ногти, покрытые красным лаком, были ее гордостью.

Незнакомец наклонил голову и поцеловал руку, глядя ей прямо в глаза. Его длинные кудрявые волосы щекотали ее ладонь.

Инга бросила взгляд на босые пыльные ступни незнакомца и, выдернув руку, отряхнула ладошки:

– Помечтай, деревенщина.

– Вот дерзкая! – улыбнулся парень.

– Ты взял ее за руку, теперь обязан на ней жениться, – засмеялась смуглянка.

– А я и женюсь на ней, она мне понравилась.

– Тили-тили тесто, дома ждет тебя невеста! – девушка пришпорила коня и понеслась в сторону гор.

Вся ватага бросилась за ней.

Глава 2. Алька

Машина, наконец-то, завелась, и Инга с отцом двинулись дальше.

«Будь поосторожнее, это село, ты никого не знаешь. Будешь везде ходить с Ирмой и Алькой, они очень хорошие, ты с ними быстро подружишься», – наставлял ее отец.

Они остановились возле широких металлических синих ворот. Аккуратный решетчатый деревянный забор был покрашен в голубой цвет. Справа от ворот – высокая решетчатая калитка, закрытая на деревянную щеколду. За густой зеленью деревьев, росших вдоль всего забора, виднелась крыша дома.

Отец посигналил, и калитку открыл высокий загорелый блондин с серыми глазами. Инга отметила про себя, что брат ее очень привлекательный. Он улыбнулся белозубой открытой улыбкой:

– Здравствуйте!

– Привет, Алька. Принимай гостей. Вот твоя сестренка Инга.

– Привет! Ничего себе, красавица! – протянул он ей загорелую руку.

– Привет, – Инга смущенно пожала крепкую, шершавую от работы, ладонь брата.

– Я помогу, – Алька взял вещи и понес в дом. – Мама, родичи приехали.

Инга гордо процокала деревянной подошвой своих сабо по бетонированной поверхности двора.

Из летней кухни вышла женщина лет сорока пяти в синем, в белый горошек, ситцевом платье и белом фартуке. Ее светло-русые волосы были заплетены в косу и заколоты на макушке. Добрые внимательные голубые глаза лучились от радости.

Она обняла отца и Ингу:

– Ну, вот, наконец-то увидели твою дочь. Ты останешься до вечера? – обратилась она к брату.

– Нет, мне надо обратно.

– Пойдемте на кухню, я вас с дороги накормлю.

– Да мы дома только что позавтракали.

– Молоко холодное попейте, да просто посидите с нами за столом, – сделала она приглашающий жест рукой.

Они зашли на кухню. Большой обеденный стол был застелен новой блестящей клеенкой в красную с белым клетку, на нем стояла большая тарелка с жареной картошкой. Крупные ломти были покрытой ароматной румяной корочкой и посыпаны зеленью. Рядом лежал зеленый лук на тарелке и горкой вареные яйца в вазочке. В плетеной хлебнице – нарезанный толстыми ломтями серый хлеб. Инга огляделась: на окнах белоснежные, выбитые занавески, ручной работы, были аккуратно собраны на тесьму, прикрепленную к гвоздям рамы. На подоконнике, выкрашенном голубой краской, стояли горшки с цветущей геранью и фикусом. Над столом висела лампа с красным абажуром, по краю которого шла бахрома. Такой абажур Инга видела только в кино. Возле стены – самодельный синий деревянный шкаф с посудой и большой холодильник «Бирюса», мирно урчавший мотором. От всего веяло уютом и чистотой. Тетя Адель подала всем тарелки с вилками и большие бокалы с синими цветами. Потом достала из холодильника трехлитровую банку с молоком, открыла капроновую крышку и, размешав ложкой слой желтых сливок, собравшихся сверху, разлила молоко в бокалы. Рядом поставила вазочку с вареньем ярко-оранжевого цвета:

– Вот варенье из урюка, вчера сварила, попробуй его с молоком, Инга, очень вкусно.

– А разве можно есть урюк с молоком?

– Нет, будет расстройство, а вот варенье с молоком – можно.

Инга попробовала ложечку варенья и запила холодным молоком.

– Как вкууусно, – протянула она, ее синие глаза выражали и удивление, и удовольствие, – я никогда не запивала варенье молоком.

– Это мамино фирменное изобретение, – улыбнулся Алька. – Ты зря картошку не ешь, просто пальчики оближешь, как вкусно, – он ел красиво и аппетитно, с интересом поглядывая на гостей.

– Да, ладно, Алька, ты меня захвалишь сейчас, – отмахнулась женщина.

Они поели, и тетя Адель завела их в дом.

– Познакомься, это твоя сестра Ирма, – на Ингу смотрела копия брата Альки, только ростом пониже и с длинными белокурыми волосами, заплетенными в косу.

– Приветик, Инга, рада тебя видеть, – подала она руку. Я надеюсь, тебе здесь понравится. Она взяла в руки сумку и отнесла ее в комнату:

– А вот твоя комната, можешь здесь свои вещи развесить, вот там утюг. Пойдем покажу, где у нас условия, они на улице, там душ и туалет.

Они вышли во двор, тетя Адель пошла на летнюю кухню, а Ирма прошла вперед и открыла калитку в сад. Бетонированная дорожка вела прямо к двум дощатым строениям.

– Вон там, слева, туалет, – показала она рукой, – а синий, это душ. Можете освежиться с дороги. Вода там всегда теплая. Прямо за забором речка, мы завтра туда пойдем.

Справа и слева от дорожки шли ровными рядами ухоженные чеки, на которых росли помидоры, огурцы, баклажаны, перец болгарский и еще много чего, что нужно в хозяйстве. Вдоль всей дорожки по обеим сторонам пестрели цветы. По всему периметру вокруг забора росли плодовые деревья.

– Инга, если захочешь отдохнуть, можешь зайти в дом и прилечь, днем лучше спать или читать, у нас очень жарко и мы тоже лежим отдыхаем, а после пяти, когда жара спадет, выходим. Под навесом во дворе стоит раскладушка, можешь на ней тоже полежать, но там мухи надоедят.

Отец, простившись со всеми, уехал обратно в город. А сестры зашли в дом. Ирма показала свою библиотеку: собрания сочинений Пушкина и Лермонтова, старинные книги на немецком языке. Потом подошла к самодельной этажерке и, взяв в руки шкатулку, достала из нее черную книгу в сафьяновой обложке. Края книги были сильно потрепаны. Инга узнала эту книгу, точно такая же была у них дома.

– У нас такая же книга дома. Евангелие называется. – Она посмотрела на Ирму.

– Да, хотела тебе ее показать, мама не разрешает ее просто так доставать. Она иногда читает ее нам. Ты говоришь по-немецки?

– Плохо. Я английский в школе учу.

– А что, родители не говорят дома на немецком?

– Нет.

– Зря. Свой родной язык надо знать. Правда, он отличается от того, что мы изучаем в школе, но все равно понять друг друга можно.

Потом они посмотрели семейный альбом с фотографиями многочисленных немецких родственников. Некоторые из них жили в Ленгере, другие – в селах поблизости.

– Неужели нас так много? Я даже не могу всех запомнить! – Инга смотрела на сестру широко раскрыв глаза.

– Да, это еще не все, – рассмеялась Ирма. – На самом деле нас, родных, еще больше. А что, тебе мама не показывала фотографии?

– Да как-то я не особенно и просила, – замялась Инга, – я все равно никого в глаза не видела.

Вот вас в первый раз вижу.

– Да, твоя мама не очень-то любит сюда ездить. Один раз была. А ты покажешь мне свои наряды? Что у вас в городе носят?

Инга открыла сумку и выложила все на стол:

– Вот, смотри, можешь померить, если хочется.

Ирма примерила короткое белое платье из кримплена, по которому шли принты из ярких дамских оранжевых сумочек и черных амбарных замков. Дополняли картину накладные карманы с клапанами бирюзового цвета.

– Ух, ты! Вот это да! Я никогда такое не видела.

– Это папа привез из Венгрии, он часто туда ездит со своей командой. К платью – вот эта белая сумочка и оранжевые босоножки на «манной каше».

– Завидую я тебе, а у нас в Ленгере почти ничего нет в магазинах. Мама привозит из Чимкента мне одежду, но она не очень разбирается в моде. Правда, иногда Эльза, знакомая, привозит из Алма-Аты что-нибудь, но у нее вкус не мой. А твои вещи мне очень нравятся. Вот эти синие замшевые шорты, что надо! Какие карманы, а клепки как блестят... Хотя, зачем ты их взяла, жарко же, лето.

– Ну и что с того? Я их на дискотеку надену, мама сказала, что здесь вечером прохладно. А еще к ним вот этот жилет замшевый с бахромой.

– Ого, как здорово смотрится! Прямо как в кино заграничном.

– Точно, когда я иду в этом по городу, все оглядываются. А еще вот этот батник под жилет и вот эти босоножки.

– Если ты в этом наряде придешь на наши танцы, все упадут!

– А, что и приду! Хочешь, я тебе платье подарю, то, с сумочками?

– Ой, спасибо, а тебе не жалко?

– Нет, не жалко. Я его уже надевала два раза. А босоножки у тебя к нему есть?

– Вот эти, – Ирма показала на простые плетенки, стоящие возле порога.

– А на каблуках нет?

– Нет, куда мне здесь ходить на каблуках? У нас дороги видела какие?

– Ну, хотя бы на дискотеку.

– Хожу в этих.

– Померь мои сабо, они модные. Думаю, тебе подойдут, сходишь в них.

– А ты в чем?

– У меня еще две пары босоножек есть.

– У нас такую одежду никто не носит, даже самые модные девушки.

Ирма надела платье и сабо и стала крутиться перед зеркалом:

– Как здорово! Только платье очень короткое, мама ругать будет.

– Сейчас модно мини, тебе хорошо в нем, не стесняйся.

– Я похожу в нем немного по дому, привыкну.

– А ты красишься?

– Нет, а ты?

– А я крашусь на выступления, мама разрешает. Давай я тебе вечером ресницы накрасу, и помада у меня мамина есть.

– Ой, что ты! Я не буду.

– Ну, как знаешь, а я накрасюсь. А может тебе ногти лаком покрыть?

– Нет, не надо, я не привыкла к такому.

Глава 3. Знакомство с Ленгером

Вечером Инга, приняв душ, легла спать.

Чуть свет она проснулась оттого, что во дворе гоготали гуси. Она потянулась, зевнула и, обув шлепки, вышла во двор, двинувшись в сторону туалета. Гуси, стоявшие возле калитки и ожидавшие, когда ее откроют, дружно повернулись к ней. Один из них, вытянув шею, направился к Инге, остальные начали шипеть. Инга побежала обратно на крыльцо, но вожак успел ее догнать и больно щипнул за икру. От боли и страха она закричала. Во двор выскочил Алька в одних брюках, босиком. Он схватил в руки сухую ветку и, отогнав вожака от сестры, открыл калитку. Гуси, громко гогоча и хлопая крыльями, один за другим, вышли на улицу.

– Не бойся, можешь идти куда тебе нужно, я положу хворостину возле крыльца, ты погрози ей гусям, они убегут. Сильно щипнули? – он, смеясь, смотрел на перепуганную Ингу.

– Не очень, я, наверное, больше испугалась.

– Они у нас мирные, но вот только своих признают. Поживешь, они к тебе привыкнут.

Он вышел за ворота и пошел проводить гусей на речку.

Инга исподтишка любовалась стройной загорелой фигурой брата.

«Как же он красив, а какие у него широкие плечи и тонкая талия, а пальцы на руках у него длинные, как у музыканта, – она вспомнила, как пожала ладонь брата, когда здоровалась с ним. – Он привлекателен даже в этих старых брюках, а если его одеть так, как одеваются наши городские ребята, то он будет самым видным парнем даже в Чимкенте».

Умывшись, Инга зашла на летнюю кухню:

– Доброе утро, всем!

– Утро доброе! Как спалось? – откликнулась тетя.

– Хорошо.

– А это наша гостья? – спросил сидящий за столом мужчина, с хрустом откусывая свежий огурец.

– Да, это Инга, дочь Отто.

– А я дядя Клим, садись завтракать, я только приехал, был на рыбалке, – мужчина пододвинул ей стул.

– Я Ирму подожду. Много рыбы поймали?

– Да, нам хватит, на обед пожарят. А я на работу сейчас еду, вызвали меня, часа через два вернусь, потом и поговорим.

Закончив завтрак, он завел «Урал» – трехколесный мотоцикл с коляской и, открыв большие ворота, выехал на улицу. Ирма закрыла за ним ворота и вошла в летнюю кухню.

– Привет всем! – она улыбалась так широко, что невозможно было не улыбнуться в ответ. Улыбка у нее была точь-в-точь как у брата.

Она села за стол.

– Как спалось на новом месте? Жених приснился? – в серых глазах сестры прыгали смешинки.

– Не, никто не снился.

Тетя Адель подала глазунью и салат из свежих огурцов с зеленью укропа, политый подсолнечным маслом и посыпанный крупной солью.

– Кушайте, мне нужно сходить, провести маму. Ирма ты почистишь рыбу и пожаришь ее на обед, я не успею.

– Что это? – Инга с ужасом показала на пол под газовой плитой. Там шевелились зеленые насекомые, похожие на раков.

– Скорпионы, – просто ответила Ирма. Мама там дустом посыпала, они полудохлые, еле ползают, не бойся их.

– Они же ядовиты!

Тетя Адель вмешалась:

– Да, они ядовиты, что делать, их здесь много, но они сами не нападают, если на них не наступать. Потому и говорю тебе, прежде чем прилечь или сесть, посмотри сначала и встряхни. Сколько мы здесь живем, только Альку укусил скорпион, когда он руки вытирал. Паук сидел прямо на полотенце, и Алька его придавил.

По телу Инги от страха прошли мурашки. Она сидела на табуретке, поджав ноги, и оглядывала пол вокруг себя:

– Зря я шлепанцы сняла, в них не так страшно было бы ходить. А что было потом с Алькой?

– Болел долго, я ему мазала маслом рану, вон посмотри, у меня всегда стоит про запас, – тетя показала на пол-литровую банку с маслом, в которой плавал скорпион, похоже мертвый.

– Ужас... Что это?

– Местное противоядие, – засмеялась Ирма, – у нас так лечат укусы, мажут маслом в котором плаваетдохлый скорпиошка.

– Не пугай сильно Ингу, а то она сегодня же уедет домой и, как ее мама, больше никогда сюда не приедет, – засмеялась тетя Адель. – Не бойся, все будет хорошо, ходи обутая, особенно когда на речку пойдете, смотри куда ступаешь и одежду не бросай в траву, там тоже пауки и змеи, Ирма подержит, а ты можешь искупаться, а потом наоборот.

Инга поняла, почему ее мама никогда не ездила сюда – она до истерики боялась всех пресмыкающихся, насекомых, летающих, ползающих и жужжащих.

– Мама, ты ее сейчас совсем запугаешь.

– Я даю ей инструкцию по безопасному проживаю, вы с детства здесь, а она городская.

– Знаешь, после того, как брата скорпион укусил, он у нас больше ничем не болел, и сильный стал. У нас старики говорят, что когда скорпион укусит, человек после этого становится таким же сильным и бесстрашным.

– Не мели чепуху, Ирма, брату уже двадцать один стукнуло, вот он и стал сильным и взрослым, да перестал болеть детскими болезнями.

– Я тоже уже взрослая, а почему я часто ангиной болею?

– Молоко ледяное пьешь в жару, вот и болеешь.

– Пошли погуляем по улице, – сменила тему Ирма, повернувшись к Инге.

– Пойдем.

Они вышли за калитку.

– Вон, напротив, Дворец Культуры, перед ним, на площади, вечером танцы будут. Пойдем?

– Пойдем, я хоть здесь схожу, дома мама не пускает. Сразу после выступления, меня папа забирает домой. Говорит, когда шестнадцать исполнится, можно пойти.

– Сколько тебе сейчас.

– Позавчера пятнадцать исполнилось, потому-то мама с папой сделали мне подарок, отпустили к вам.

– Ну, здесь и в пятнадцать можно! Мы пойдем вместе с Алькой и царевной-несмеяной.

– Что за царевна?

– Алькина невеста, Эльза.

– А почему несмеяна?

– Она всегда такая серьезная, я не знаю, о чем с ней говорить. Придет к нам и вежливо так несколько слов скажет, типа: «Здравствуйте... и до свидания» ... Ну еще на вопросы ответит, если зададут, а если нет, то и рада, молчит, только своими «лупалками» моргает.

– Похоже, ты ее не любишь.

– Да я смотрю на брата, он перед ней и так, и эдак, видишь же какой он открытый, все пытается ее развеселить, а она всегда серьезная. А брат у меня самый красивый во всей округе. И еще очень добрый и сильный, он меня всегда защищает от всех.

– Да, он хороший. Жаль, у меня нет родного брата.

– Одной тебе скучно, наверное. Ну, ничего, лето повеселишься с нами. Вечером еще с Эльзой увидишься, она, думаю, даже не улыбнется тебе при знакомстве.

– Значит характер у нее такой, серьезный.

– Да, серьезный, целыми днями в библиотеке сидит, читает. Она даже на речке ни разу не была этим летом, такая беленькая, глаза голубые, огромные, на куклу похожа. Она учится в Алма-Ате, иногда приезжает домой, сейчас на все на лето приехала. Алька по ней скучает. Я тебе ее фото покажу потом.

– А сколько ей лет?

– Двадцать один, как и Альке, они в одном классе учились.

Сестры подошли к зданию.

– Вот здесь, – Ирма показала на место под навесом, – наша местная группа играет и поет, а мы танцуем.

– А кто играет?

– Местные ребята, школу закончили уже, работают, а вечерами репетируют и играют. Алька тоже учится играть на гитаре, только ему некогда, у нас работы много по хозяйству, а днем он работает.

– Я заметила, что у него пальцы музыкальные. А где он работает?

– Отцу помогает, они сельхозтехнику ремонтируют.

– Что и в субботу работают?

– Нет, просто папу попросили срочно починить машину, и он не смог отказать, он у меня добрый, вот и пользуются все кому не лень.

Они пошли дальше по дороге:

– Будь осторожнее, это проезжая дорога, по ней часто машины ездят, давай я тебе речку покажу.

– Давай.

Они перешли через улицу и свернули в проулок.

– Вот и речка, Ленгерка называется, – уточнила Ирма.

– Рядом совсем.

– Да, раньше мы на нее прямо с огорода выходили, а потом папа забор поставил. Ходим в обход. Гусей тоже сюда выгоняем, они целый день в речке полощутся, вечером их загоняем обратно, иногда они сами приходят и гогочут, чтобы открыли калитку.

– Хочешь искупаться?

– Я без купальника.

– А зачем он тебе, здесь никого нет. Я в белье купаюсь, иногда нагишом, и потом платье накину, пока до дома дойду, все высохнет, жара такая.

– Ну, не знаю даже...

– Да ты что такая-то? Пойдем, жарко же.

Ирма, сняв платье, бросила его на куст и вошла в реку.

Инга, оглянувшись по сторонам, нерешительно сняла синие шорты и белый трикотажный батник с коротким рукавом и, бросив одежду поверх платья сестры, тоже вошла в воду.

– Заходи подальше, речка мелкая, иди сюда, где быстрое течение. Не стой возле берега, там пиявки.

Инга с опаской прошла на середину реки, вода была чуть выше колена, и она несколько раз присела в холодную воду.

– Все, я выхожу, – сказала она, заметив, как к ним приближаются несколько всадников.

Она быстро натянула на себя одежду и Ирма тоже, выскочив из реки, оделась.

– Этого только не хватало, – произнесла Ирма.

Она подбежала к забору и крикнула:

– Алька, Алька, иди сюда.

Над забором показалась голова брата:

– Что случилось?

Ирма показала в сторону всадников.

Алька вскарабкался на забор и, сев сверху, скомандовал:

– Спокойно.

Спрыгнув, он приказал сестрам:

– Идите ко мне.

Выйдя немного вперед и, загородив собой сестер, Алька стоял и смотрел на подъехавших парней:

– Что нужно?

– Просто приехали посмотреть, – Умар улыбался, поглядывая на сестер.

– Посмотрели? Проваливайте обратно, вас не звали сюда.

– Ты что такой грозный?

Трое смуглых черноволосых парней гарцевали перед Алькой. Поодаль стоял рыжий жеребец, на котором сидела девушка в красном платье и красных штанах. Она неотрывно смотрела на Альку.

– Езжайте, откуда приехали.

– Алька, ты почему всегда нам грубишь? Речка общая, может, мы купаться приехали? – продолжал Умар.

– Так я и поверил! У вас река своя есть, поглубже нашей.

– Не тебе решать, где нам купаться, мы сегодня хотим возле твоего дома.

– Я за своих сестер беспокоюсь, откуда мне знать, что у вас на уме? Может, украдете.

– У тебя одна сестра была.

– Еще одна появилась, – усмехнулся Алька.

– Знаем, эта та самая, которую мы на дороге видели, мой брат на нее запал, – вступила в разговор девушка в красном платье.

Инга узнала ту самую группу, которая подъехала к ним, когда сломалась машина.

– Не заводись, лучше скажи, будут у вас сегодня танцы? – спросил зеленоглазый парень, поглядывая на Ингу. На нем были джинсы и короткий джинсовый жилет, который выгодно подчеркивал его мускулистый торс. На шее висел амулет на цепочке. Красивое загорелое тело легко и грациозно покачивалось на кобылице. Он снова был босиком.

– Будут.

– Мы приедем, только скажи своим, чтобы не начинали драку, мы мирно будем себя вести.

– Вы же знаете, что вам не дадут танцевать и знакомиться с нашими девушками. Опять драка будет, наши никогда чужаков не пустят на танцы.

– Скажи, что мы твои гости, – вступил Умар.

– Слушай, Умар, езжайте вы к себе, по-хорошему, не начинайте войну.

– Хорошо, Алька, смотри получше за своими сестрами, да за своей лягушкой-царевной, мало ли... – Умар глянул на него, прищурившись.

– А ты мне не угрожай, я тебя из-под земли достану, – недобро сверкнул серыми глазами Алька. Жилы на его шее вздулись, а руки сжались в кулаки.

– Спрячь за высоким забором девчонку – выкраду вместе с забором, – пропел Умар, улыбаясь.

– Держись подальше от моего дома, Умар! – Алька схватил за узду вороного и в упор посмотрел на Умара.

– Ладно, мы уезжаем. А ты смотри теперь за тремя сразу. Только сам знаешь, что за тремя зайцами погонишься... – Умар продолжал издеваться над Алькой.

Пока Алька с Умаром пикировались, Инга чувствовала, что на нее снова смотрит тот самый красавчик с огромными зелеными глазами. Она съежилась под его неотрывным хищным взглядом, когда он разглядывал ее длинные полноватые ноги в коротких шортах и высокую грудь, обтянутую мокрым трикотажным батником. Инга инстинктивно скрестила руки на груди, прикрывая ее. Незнакомец усмехнулся и оторвал от нее свой взгляд. Первый раз Инга чувствовала себя так неудобно, словно стояла тут совершенно голая. Она оглядела всех, похоже, здесь никто не ходит в шортах, а эта колхозница, так вообще в длинных штанах до пят и платье с длинными рукавами, как ей не жарко-то?

Приезжие покрутились еще немного и, пришпорив коней, и понеслись вдаль.

– Вот нечем им заняться у себя в селе! – услышала Инга возмущенный голос Ирмы. – Они каждый день здесь своих лошадей объезжают, гонки по холмам устраивают.

– А что они не учатся? – посмотрела на сестру Инга.

– Сейчас лето, каникулы. А вообще-то, кто учится, кто нет, зачем им грамота? Все работают в селе, держат скот и выращивают овощи и фрукты.

– И что, никто из них не учится в институте?

– Ты смеешься, Инга? Зачем им институты? Вот, Умар – известный конокрад, зачем ему учиться? Что он от этого будет лучше? Не будет красть скот? Да вся их семья этим занимается испокон веков. Все знают, а поймать и доказать не могут. Они крадут овец, коров, лошадей и перегоняют через горные тропы, продают подальше отсюда. Доказать трудно – может, волки съели в горах корову или лошадь... А, может, они украли, никто не знает, на них все косятся, а сказать-то не могут.

– Ужас какой, как же сельчане-то с ними живут?

– А вот так и живут. Умару скучно, у него уже в крови что-то украсть, он не может без этого, адреналин требует.

– А остальные?

– Остальные, вроде бы, нормальные ребята, они недавно с Умаром стали приезжать. До этого я видел только брата с сестрой, они всегда вместе ездят, – Алька вмешался в разговор сестер. – Приезжают, когда я купаюсь вот там, где поглубже. Стоят, а девчонка все меня разглядывает и задает ехидные вопросы.

– Наверное, ты ей нравишься.

– Да, наверное.

– А почему ты с Умаром воюешь?

– Не хочу говорить.

– Он к его несмеяне клеился, – вмешалась Ирма.

– Хватит об этом, – оборвал Алька сестру.

– Инга хочет знать, как мы здесь живем.

– Ей это не интересно, я думаю.

– Умар к Эльзе клеился, ездил сюда, караулил ее, Алька теперь ее все время провожает до дома, и она нигде одна не ходит.

– А что ему нужно от Эльзы?

– Говорит, украду ее, будет моей женой.

– Как украдет?

– У них, когда родители против, жених может украсть невесту и потом уже или решат все миром или воюют.

– Что прямо так и воруют девушек?

– Да, воруют. Но, по большей части, невеста согласна, и сама выходит к жениху, да еще сумку с вещами своими берет, – засмеялась Ирма.

– А что, Эльза согласна, чтобы ее украли?

– Да она терпеть не может этого Умара! А он все ездит вокруг и выглядывает, когда они купаться пойдут, чтобы посмотреть на нее и Альку позлить.

– И как он злит?

– Все равно, говорит, твоя лягушка-царевна будет моей.

– А почему лягушка-царевна?

– Перепутал сказки про царевну-несмеяну и царевну-лягушку, слышал звон, да не знает где он! Не учится же, толком, может, пять классов кое-как закончил.

– Трудно вам тут живется..., – Инга оглянулась вокруг.

– А у вас в городе что, легко? Мы хоть всех знаем, кто на что способен. Так-то нормальные ребята, работают, вечером вот только не знают чем заняться. А у вас в городе чем занимаются?

– Ой, у нас много чем, всякие спортивные секции, художественные школы, музыкальные...

– Это для девочек, а чем занимаются парни? – Ирма смотрела на сестру с любопытством. Инга задумалась, и правда, чем они занимаются?

– Знаете, у нас тоже есть и хорошие ребята, и хулиганы, которым нечего делать. Сидят группами на лавочках во дворе, в беседках целый день, да гоняют малышей, кошек и собак. Курят, на гитарах играют, магнитофоны транзисторные с собой носят и включают на полную громкость, пока жильцы не начинают ругаться, – Инга улыбнулась. – У нас тоже есть свои Умары. Что скрывать, парни греки у нас наглые, тоже могут девушку красивую увезти куда-нибудь и испортить ее. Мама мне не разрешает с ними общаться, а папа встречает меня со школы.

– Ладно, почешите языки, мне работать надо, – Алька, снисходительно взглянув на сестренку, ушел.

– А что, правда эта девчонка на лошади к Альке пристает?

– Да, она везде появляется, как приведение. Как только брат выйдет к реке искупаться, а она тут как тут. Как ей не стыдно-то, у них же девчонки дома сидят, родителям помогают, а она носится на лошади со своим братом и его друзьями.

– А что родители не смотрят за ней?

– Кто знает? Работают в поле, наверное, или в саду, я даже не знаю, чья она дочь, они не говорят об этом. Да я и не разговариваю с ними, Алька общается, а мне не разрешает.

– Алька такой смелый и добрый, – с восхищением произнесла Инга, глядя вслед брату.

– Да, он у нас такой.

Глава 4. Назову тебя Шизгарой

Со двора донеслись звуки настраиваемой гитары и послышался голос, певший на русском языке известный хит группы Shocking Blue – Venus. При первых же аккордах, натренированный слух Инги уловил знакомую мелодию, и она, словно скаковая лошадь при звуке гонга, бросилась вперед, во двор из дома.

– Не может быть, – подумала она, – он поет мою любимую песню.

Алька сидел на табурете, широко расставив босые ноги, и пел под гитару русскую версию этой песни под названием «Шизгара». Слегка склонившись к гитаре, он покачивался в такт песне:

А волосы твои до плеч
Глаза большие в пол лица
И можешь ты легко увлечь
Любого в мире молодца...

Венера, я люблю тебя, Венера.

Он сделал проигрыш, стукнув пальцами по гитаре, и тут послышалось:

She's got it
Yeah baby, she's got it
Well, I'm your Venus
I'm your fire
At your desire
Well, I'm your Venus
I'm your fire
At your desire

Инга пела, пританцовывая в такт музыке, как на сцене, ее босые ноги легко скользили по бетонированной поверхности двора.

Алька, распахнув от удивления и восхищения серые глаза, с таким азартом начал играть на гитаре, кивая в такт головой, что Инга невольно засмеялась.

– Ну, ты даешь! Где так научилась петь-то? – спросил Алька.

– Я пою в школьной группе.

– Да ну?

– Да, – вспыхнула Инга, поймав восхищенный взгляд брата.

– А, может, споешь сегодня на танцах, на английском?

– Могу, только надо пару раз попробовать, чтобы вы мне подыграли.

– Пошли, – он схватил ее за руку, и она побежала за ним в домашних шортах и футболке, на ходу запрыгнув в шлепанцы.

Ребята репетировали в пустом зале на сцене клуба. Они весело приветствовали их проигрышем на гитаре, а ударник выдал экспромт на барабанах, в завершение стукнув палочкой по тарелке.

– Ребзя, играем сейчас «Шизгару», Инга петь будет на английском.

– Что, прямо реально знает? – переспросили они.

– Да.

– У нас все немецкий учили в школе, никто не может петь на английском.

– Она же городская, что не видите?

– Да уже все наслышаны, что к тебе сестра приехала.

Они начали играть, а Инга, по привычке, без тени смущения двигалась по сцене и пела.

– Здорово!

– Я могу еще петь, играя на гитаре, – сказала она, глядя на гитариста.

– Не дам! – отрезал он. – Гитара, она как жена, ее не передают с рук на руки.

– Хорошо, я и так спою. Давайте еще раз.

Алька с Ингой вернулись домой довольные.

– Собирайся, через час мы пойдем на площадку, ребята пока на сцене устанавливают инструменты.

Инга раскрыла сумку и начала выбрасывать из нее вещи на диван, думая, что же надеть?

Она собирала сумку без маминого контроля, потому-то у нее там были и наряды, которые она надевала, в основном, на выступления.

Она достала короткую джинсовую юбку «на бедрах» с широким кожаным ремнем и майку-лапшу изумрудного цвета. С особым наслаждением, припевая, Инга поставила перед собой зеленые замшевые босоножки на высокой платформе и высоком каблуке. Эти босоножки папа привез ей из Венгрии, они стоили почти две маминых зарплаты. Отец, зная ее любовь к певице Маришке Вереш, решил привезти своей любимой дочке подарок с исторической родины знаменитой певицы. Он и сам был поклонником группы Shocking Blue и всячески поощрял дочь. Инга прижала босоножки к обеим щекам: «Как же я их люблю, они принесли мне успех – когда я пела в школе эту самую песню „Шизгара“, тогда меня заметил сам Игорь Полонских, солист группы „Космос“. Осенью я буду петь в их группе вместе с ним». Инга вспомнила, как Игорь бросал взгляды на ее босоножки, когда разговаривал с ней. Она тогда стояла на краю сцены, и он разглядывал ее с ног до головы, словно вписывал мысленно в свой коллектив.

Инга накрутила концы волос на голубые капроновые бигуди и, достав из сумочки ленинградскую тушь, помусолила кисточку. Чуть приоткрыв рот, начала тщательно красить ресницы. Потом, подойдя к большому зеркалу, осторожно разлепила иглой слипшиеся реснички и подтерла под нижними веками осыпавшиеся комочки. Подкрасив губы маминой помадой, она послала себе воздушный поцелуй.

– Класс, – сказала она самой себе и, приглядевшись к отражению в зеркале, добавила немного блесков на веки. Затем, присев на диван, обула босоножки и, заправив зеленую лапшу в юбку, застегнула широкий ремень на бедрах. Сняв бигуди, она несколько раз потрянула головой, и волосы мягкими волнами легли на ее плечи.

Инга с Алькой и Ирмой прошли через толпу танцующих и подошли к краю сцены, где начинались ступеньки. Ирма была в том самом платье и бежевых сабо, которые накануне ей подарила сестра. Подружки окружили Ирму и разглядывали ее с ног до головы.

Рассматривая незнакомую толпу, Инга немного нервничала. Алька тоже волновался. Он помог сестре подняться на сцену и, держа за руку, подвел к микрофону.

– А сейчас, прозвучит хит «Шизгара» в исполнении моей сестры Инги Вагнер!

Он передал ей микрофон и, взяв гитару в руки, встал у нее за спиной.

Прозвучали первые аккорды, и толпа зааплодировала.

Инга запела, и тут же раздались вопли и свист, кто-то подпевал ей, кто-то хлопал в такт мелодии. Парни и девушки танцевали, с удивлением и любопытством поглядывая на сцену. Инга расслабилась, ей нравилось то, что творилось вокруг. Нравилось, как звучал ее голос, как свистели и аплодировали парни, когда она допела любимую песню.

То тут, то там слышалось:

– Давай «Шизгару»!

– Инга, давай, на бис!

– Спой еще «Шизгара»!

Она оглянулась на Альку, он кивнул ей головой, и ребята снова заиграли знакомую мелодию.

Закончив петь, Инга спустилась вниз к Ирме, та обняла ее и поцеловала: «Молодец, сестричка!» Их окружили парни и девушки. Инга стояла довольная и немного смущенная восторженным приемом новых поклонников. Алька, закончив играть, спустился к сестре, и подняв на руки, закружил. Потом поставил на пол и поцеловал в щеку. Инга слегка прикоснулась пальцами к месту поцелуя, ей было приятно, хотелось, чтобы Алька снова взял ее на руки и закружил. Какие же у него крепкие и сильные руки! Алька, ее брат, самый завидный парень в Ленгере!

Этому успеху Инги радовались все, кроме царевны-несмеяны, которая, отвернувшись, пошла к выходу. Алька бросился догонять Эльзу, а Ирма с Ингой пошли танцевать вместе с местными ребятами.

Вдруг со стороны дороги послышался шум, и начался переполох: на середину площадки с гиканьем заехали четверо всадников, те самые, что приезжали к реке. Они теснили танцующих, нарезая круги вокруг Инги. Она осталась посреди площадки одна, окруженная всадниками, которые продолжали гонять лошадей, не давая никому приблизиться. Потом один из них, тот самый зеленоглазый незнакомец, остановился и подал ей розу:

– Ты хорошо поешь! Меня зовут Анвар.

– Я Инга.

– Я назову тебя Шизгарой! Ты даже круче оригинала!

– Спасибо, Анвар, только зачем вы так всех напугали?

– Ты тоже испугалась?

– Нет.

– Я рад, а остальное неважно. Я приеду завтра к тебе.

Всадники развернулись и ускакали.

Вечер был испорчен, танцевать уже никто не хотел. Народ громко возмущался и не спешил расходиться. Все возбужденно обсуждали выходку чужаков и то, что им нельзя такое прощать. Инга с Ирмой пошли домой. Провожал их Саша, друг Ирмы.

– Инга, будь осторожна, без нас никуда не ходи, этим чужакам нельзя верить и выброси розу, чтобы мама или Алька не видели, – говорила строго сестра.

Инга посмотрела на розу: та была алого цвета, на стебле шипы аккуратно сострижены. Девушка поднесла цветок к лицу, роза источала тонкий горьковатый аромат, настолько нежный, что Инге не хотелось опускать руку. Она снова вдохнула аромат и коснулась цветка губами.

– А почему нельзя верить им?

– Они портят русских девушек и никогда на них не женятся.

– Как портят?

– Бывает, воруют и увозят, поматросят и бросят, – вступил в разговор кареглазый Саша. Здесь городок маленький, все в курсе, что с ней случилось. Кто потом на ней женится? Если только уедет куда подальше отсюда.

– А что, разве они не обращаются в милицию?

– А что может сделать милиция? Говорят, девушки сами виноваты, носят короткие юбки, дают повод парням, да мало ли что скажут? Потому меня без Альки или Саши не пускают вечером на улицу, – Ирма в упор посмотрела на Ингу.

– А были случаи, когда турки женились на русских?

– Очень редко.

Прибежал возбужденный Алька, ему уже сообщили о том, что случилось на танцплощадке.

– Инга, ты в порядке? – он заглянул ей в глаза.

– Да.

– Не испугалась? Вот наглые! Я же запретил им появляться здесь. Придется съездить к ним и пообщаться посерьезнее.

Он увидел розу в руках Инги.

– Откуда она?

– Анвар подарил.

– Уже имя его знаешь?

– Он сам сказал, как его зовут.

– Выброси эту дрянь!

– Зачем? Мне она нравится.

– Дай сюда!

– Нет, – Инга убрала руку с розой за спину.

– Ты даже не понимаешь, во что ты ввязываешься.

– А что здесь такого? Я взяла цветок от поклонника. Мне в школе после выступления тоже дарили цветы незнакомые парни.

– У вас в Чимкенте это нормально, а здесь свои законы. Если парень турок подарил девушке розу, и она ее взяла, значит, теперь девушка принадлежит ему, и к ней никто не подойдет больше. Он теперь тебе проходу не даст. Давай, вернемся, и брось ее на площадке, ему донесут это раньше, чем он вернется в свое село.

– А что, нельзя здесь бросить?

– Там будет лучше, много свидетелей, и наверняка он уже не придет к тебе.

– Нет, я ее не брошу. Это просто ваши деревенские суеверия и дурацкие обычаи. Я городская и воспитана по-другому. И вообще, это просто цветок!

Глава 5. Урюк

На следующий день собрались купаться. Брат повез сестер на мотоцикле. Инга сидела в коляске, ей дали каску и очки, закрыли наполовину брезентовым тентом. Ирма села позади брата и тоже надела каску. Мотоцикл лихо мчался по асфальту, затем свернул на проселочную дорогу. Сзади поднялся шлейф пыли. Инга чихала и фыркала, вертя головой, смеялась, подпрыгивая на ухабах – она еще никогда не ездила на мотоцикле.

Алька хорошо плавал и отвез их подальше, на речку Бадам, где было глубоко. Инга любовалась им, его красивыми движениями, когда он плыл. Затаив дыхание, смотрела, как он, разбегаясь, с ходу нырял в реку с берега. Когда брат выходил, загорелый, в капельках воды, и мотал головой, стряхивая воду со своих белых кудрявых волос, Инга не могла оторвать от него глаз. Алька подошел к сестрам:

– Чего такие нерешительные? Вас отнести в реку, или сами зайдете?

– Отнеси! – с вызовом сказала Инга.

– А вот и отнесу!

Он обхватил Ингу за талию одной рукой, другой поднял Ирму, и, смеясь, прыгнул с обрыва. Они упали в холодную воду. Ирма визжала от восторга, а Инга от страха. Она не отпускала Альку, и, вцепившись в его белые кудри, карабкалась на него. Ирма хохотала, глядя на них, она даже нахлебалась воды из реки, не в силах остановиться.

– Инга, ты что плавать не умеешь? – испугался Алька, подняв ее над водой.

– Я плохо плаваю и боюсь глубины.

Он держал ее, подняв, на руки:

– Сейчас ты успокоишься, и я поставлю тебя на ноги. Только не бойся. Ты видишь, я стою и мне по грудь, тебе будет по шею. Ты не утонешь. Готова?

Инга, вцепившись в его волосы руками, смотрела на него, и у нее замирало сердце:

ей было приятно, что он держит ее на руках, и совсем не хотелось, чтобы ее отпустили.

Она видела совсем рядом его серые озорные глаза и красивые нежные губы, а над ними легкий светлый пушок. Ей захотелось поцеловать его. Алька посмотрел ей в глаза и прочитал ее желание. В его взгляде мелькнуло удивление, он снова заглянул в них, словно проверяя, показалось ему или нет. Поняв, что не ошибся, он усмехнулся, и обратив все в шутку, поцеловал ее в щеку:

– Ох, бедовая ты у меня, сестричка. За тобой здесь глаз, да глаз нужен будет.

Инга опустила глаза и залилась румянцем.

– Я рядом и не дам тебе утонуть, – сменил он тему. – Ты слишком красива и молода для этого!

Он сделал несколько шагов по направлению к берегу и поставил Ингу на дно реки.

– Вот здесь помельче, будет по пояс. Купайся возле берега, так спокойнее.

– Алька, Алька, плыви сюда, здесь урюк поспел! – Ирма махала брату с противоположного берега.

Алька, подмигнул Инге:

– Будь осторожнее, мы скоро вернемся.

Он переплыл реку и пошел к Ирме. Ловко забравшись на дерево, нарвал сестрам урюка.

Ирма тут же принялась с аппетитом есть сладкие рыжие плоды, а Алька, зажав в руках несколько урючин, вошел в воду. Он переходил реку, держа высоко над собой поднятые руки. Инга смотрела и переживала за брата. Иногда над водой оставались только его руки. И тогда Инге снова становилось страшно. Наконец Алька вышел на берег и протянул ей урюк.

– На, попробуй, он здесь особенно вкусный, такого сорта нет нигде.

Инга откусила, сок потек по ее пальцам.

– Как вкусно, он сладкий такой и очень ароматный.

– Да ты варенье ела из этого урюка. Я нарвал здесь полное ведро, – брат улыбался, просто и весело, глядя, как Инга уплетала урюк, один за другим. Ее глаза сияли от удовольствия.

– Если хочешь, я завтра возьму бидон и нарву еще, будешь дома есть.

– Да, хочу.

Она смотрела на него, перестав жевать. Он смущенно дотронулся до ее губ пальцем:

– У тебя здесь испачкано, – вытер сок.

Инга закрыла глаза и затаила дыхание.

– Так вкусно? Ты даже глаза закрыла, – он перешел на шепот.

Она открыла глаза:

– Поцелуй меня, – неожиданно для самой себя произнесла Инга.

– Инга, я не хочу тебя обидеть, но я твой брат. Я не могу этого сделать.

– Прости, не знаю, что на меня нашло. Мне так стыдно.

– Ничего страшного. – Он смутился и отвел взгляд в сторону.

У Инги горели щеки и ей хотелось провалиться от стыда.

– Считай, что ничего не было, – Алька легонько щипнул ее за щеку. А потом, резко поднявшись, пошел на обрыв и, разогнавшись, нырнул ласточкой.

«Он похож на Аполлона, а какие у него красивые длинные пальцы, музыкальные», – ей до боли захотелось, чтобы он обнял ее крепкими руками и прижал к сильному красивому телу.

Инга испугалась своих мыслей: «...Похоже, что я совсем потеряла голову, он же мой брат».

Она даже не заметила, как Ирма переплыла реку и подошла к ней. Все это время Ирма наблюдала за Ингой и братом. Трудно было не заметить, как по-особенному Инга смотрит на Альку. И пока его не было рядом, Ирма спросила:

– Он тебе нравится?

– Кто?

– Алька.

– Да, он красивый.

– Ты смотришь на него, как на мужчину, а не как на брата.

– Мне стыдно, это так видно? – залилась краской Инга, – Жаль, что он мой брат.

– Да, он брат, хоть и троюродный. В Европе раньше на кухнях женились. И здесь, у нас узбеки на своих двоюродных сестрах женятся. Но тебя не поймут, да и невеста у него есть, он кроме нее никого не видит.

– Ирма, я же не всерьез, просто не могу понять, что со мной происходит, когда я его вижу.

– Он мужественный и красивый, вот ты и смотришь на него, а еще, он почти обнаженный сейчас. К тому же, ты не росла вместе с ним, он хоть и твой брат, но для тебя он сейчас, как чужой мужчина. Это зов природы, ничего более.

– Зов природы? – переспросила Инга.

– Да, это так называется. У тебя не было парня? Ты не целовалась?

– Нет, не целовалась. А ты?

– Я целовалась и обнималась с парнем из нашего класса. Тебе уже пятнадцать и ты можешь тоже попробовать, пора уже.

– Я даже не знаю... все мои подруги встречаются с парнями, а я нет. У меня и времени не было на это, то музыкальная школа, то художественный кружок, то дома играю на гитаре, то пою. Я так хочу, чтобы у меня тоже был парень, я хочу его любить, гулять с ним за ручку и целоваться.

– У тебя есть шанс здесь с парнем познакомиться на танцах, можешь и погулять с ним и с нами. Я с Сашей встречаюсь, мы можем вместе посидеть с вами где-нибудь.

– А родители знают?

- Да, знают. Алька с ним поговорил, чтобы он не трогал меня до свадьбы.
- Ты за него замуж собралась?
- На следующий год, когда школу закончу.
- И что, вы не делали ничего кроме поцелуев?
- Не скажу, вдруг проболтаешься.
- Кому?
- Да мало ли.

Глава 6. Звезда по имени Шизгара

Инга лежала на диване, перелистывая книжку, по радио пели песню, и она невольно вслушивалась в слова:

– У беды глаза зеленые,
Не простят, не пощадят,
С головой иду склоненною,
Виноватый взгляд,
В поле ласковое выйду я
И заплачу над собой,
Кто же боль такую выдумал
И за что мне эта боль?

«Кажется, это Валентина Толкунова», – определила Инга по голосу и манере исполнения. Она начала подпевать, но лежа петь было неудобно. Тогда Инга села на диване, поджав ноги, и запела, вслушиваясь в знакомую мелодию скорее предугадывая слова песни, чем зная их. У нее была великолепная память, которая позволяла запоминать стихи с первого прочтения и слова песни она тоже запоминала, спев пару раз вместе с исполнителем.

Вошла Ирма и, улыбнувшись, села рядом:

– Красивая песня, ты так душевно поешь.
– Да, мне тоже понравилась, я ее слышала раньше.
– Я думала ты только на английском поешь, а ты и народные тоже знаешь.
– Просто понравилась она мне. А ты поешь?
– Нет, у меня ни слуха, ни голоса.
– Ну, значит, другие таланты есть, – улыбнулась Инга.

– Да, я хорошо готовлю. Ты пойдешь с нами сегодня гулять вечером? Саша придет, можем прогуляться, там тобой ребята местные интересуются, хотят пообщаться, гитару возьмут, посидим на лавочке. Алька с Эльзой тоже будут, он сказал, чтобы ты никуда не отлучалась.

– Можно пойти, я только в душ сейчас схожу.

Инга вышла из душа и стояла на улице, просушивая полотенцем мокрые волосы. Было тепло, и волосы сохли быстро. Она смотрела на заходящее солнце и тихо мурлыкала себе под нос:

Ночи, ночи раскаленные
Сон-травой шелестят,
И беды глаза зеленые
Неотступные глядят...

За спиной послышался тихий свист и мужской голос позвал:

– Шизгара.

Резко обернувшись, она увидела за забором голову зеленоглазого парня, который приехал вчера на танцы вместе с друзьями. Он стоял, держась руками за забор, и разглядывал Ингу.

– У тебя красивые глаза, как небо над головой.
– Что, только разглядел?
– Ты в очках была, когда я первый раз тебя увидел, а вчера было темно.
– Насмотрелся?
– Нет, вечность бы в них смотрел.

- Ох, язык у тебя, больно сладкий, аж тошнит.
- А у тебя острый, как бритва.
- Скажи спасибо, что разговариваю с тобой, несмотря на запрет.
- Спасибо. А почему ты не «Шизгару» сейчас пела?
- Не хочу! Вот, привязалась эта песня, сон-трава, по радио ее услышала.
- Да, бывает такое, у меня тоже часто в голове что-то звучит, и я напеваю.
- Наверное, сельские частушки-поскакушки? – поддела она парня.
- Он рассмеялся, слегка откинув голову назад:
- Ох, и нравишься ты мне своей дерзостью!
- А какая песня у тебя звучит чаще? Что ты слышал здесь, по радио?
- Я радио не слушаю.
- А что слушаешь?
- Нравится мне, например, Ledy In Black – Urian Heep.
- Ты что, знаешь эту группу?
- Да.
- Я тебя недооценила. И где же ты слышал ее?
- Смотрел концерт на кассете, да еще крутил диски этой группы.
- На чем крутил? На коровьем хвосте?
- Ну ты даешь, Шизгара!
- А что не так?
- Нет, не так. У меня проигрыватель есть и видик, смотрю концерты.
- Насмешил! Видик у него есть, у нас в городе только у двоих он, у греков, они самые крутые парни. У них салоны подпольные, туда попасть трудно, без блата не пустят.
- Что с того, что я не грек? У меня он тоже есть, если хочешь, я тебя могу отвезти домой к себе, посидим и посмотрим вместе.
- Нет, не заманишь ты меня.
- А, может, и заманю.
- Чем же?
- Посмотришь концерт Shocking Blue и увидишь Маришку Вереш.
- Она тебе нравится?
- Кто?
- Маришка.
- Да.
- Мне тоже.
- Ты на нее похожа, но ты мне больше нравишься.
- Льстишь мне?
- Нет, ты красивее и фигура у тебя лучше, особенно ноги.
- Ты уже всю меня глазами съел.
- Нет, еще не всю. Пойдем купаться, тогда всю тебя увижу.
- Размечтался!
- Да, я не только мечтаю, я еще и приехал к тебе.
- Зачем, просто поглазеть?
- И поглазеть тоже, слово-то какое смешное – поглазеть.
- Парень с улыбкой разглядывал Ингу.
- Поглазел, можешь ехать обратно.
- Нет, не поеду! Пойдем искупаемся в реке.
- Я душ приняла.
- Душ на улице?
- Да, вот он, – она показала на дощатое строение.

- А рядом тоже душ? Может, я в него зайду, будем по-соседски мыться.
- Нет, это туалет, – рассмеялась Инга. – Ну, если тебе очень нужно, можешь сходить, не жалко.
- О, все условия рядом! – засмеялся парень.
- Ага, условия! Туалет и душ на улице! А если ночью приспичит, даже страшно подумать!
- Хочешь, буду тебя ночью провожать, чтобы не было страшно?
- Ха-ха, ты что, будешь сидеть возле забора всю ночь?
- Да, буду!
- Я пошутила. А зимой, здесь все себе отморозишь!
- Трудно городским привыкать к нашим условиям.
- А у вас тоже душ на улице?
- И на улице, и дома есть. Баня еще есть, зимой топим.
- Ужас, я никогда не променяю город на село.
- А если полюбишь сельского парня?
- Кто, я? Ты что, упал что ли?
- Нет, не упал, а прыгнул с лошади! Вон с той, – он показал рукой за спину. Раздалось тихое ржание, и лошадь ткнулась ему в плечо. Он погладил ее по морде.
- Ха-ха, именно, с лошади. Что машины нет у тебя?
- Мне лошади нравятся.
- А мне машины!
- Парень внимательно посмотрел на Ингу и усмехнулся.
- Ты про меня сейчас пела?
- Вот еще, размечтался!
- Точно про меня, про глаза зеленые, я слышал, – в зеленых глазах парня прыгали смешинки. Он опустил ресницы, и они слегка дрожали от смеха. Инга залюбовалась его длинными загнутыми ресницами.
- «Вот это ресницы, как у девушки! Мне бы такие!» – с восхищением подумала Инга.
- Тебе показалось, я даже не вспоминала о тебе.
- Тебе не понравилась роза?
- Нет, я ее выбросила. Ты ее с клумбы сорвал? Там на въезде в Ленгер клумба, я видела.
- Думай, как хочешь. Почему ты так настроена ко мне? Я сорвал для тебя самую лучшую розу в нашем саду.
- Ну, спасибо.
- И все? Я вот с первой встречи о тебе думаю. У тебя такая нежная белая рука, я до сих пор помню, как держал ее, – он протянул ей свою руку. – Дай руку.
- Ну, думать, думай, если хочется. Так зачем же ты на самом деле приехал? – она спрятала руки за спиной.
- Хочу покатать тебя на лошади?
- Инга, сделав шаг вперед, выглянула из-за забора и посмотрела на стоящую рядом лошадь шоколадного цвета, которая от нетерпения била копытом.
- Правда? Но я не умею.
- Это просто, я тебя подсажу и буду держать за уздечку.
- Я боюсь.
- Не бойся, я научу тебя.
- Нет, мне брат не разрешает общаться с турками.
- Ты русская, как тебе может не разрешить брат? Это у нас девушкам нельзя с парнями разговаривать и держаться за руки. Если взял девушку за руку, должен на ней жениться.
- А как же ты меня будешь подсаживать на лошадь? Если коснешься, должен будешь жениться.

- Я женюсь на тебе. Тем более, что я уже держал тебя за руку.
- Про вас говорят, что вы портите русских девушек и никогда на них не женитесь.

А только на своих.

- Про кого, про нас?
- Про турков.
- Правду говорят, – он смотрел на нее серьезно.
- Ты хочешь меня испортить?
- Я жениться хочу на тебе.
- Тебе сколько лет?
- Семнадцать, – ответил парень.
- Мне рано еще замуж.
- Мы можем просто встречаться. Я подожду, пока ты подрастешь.

Инга никогда не встречалась с парнями, многие подруги доверяли ей свои тайны, рассказывали о первых поцелуях, свиданиях. Ей так хотелось, чтобы и у нее тоже была своя тайна, ей хотелось испытать это чувство, о котором рассказывали ее подруги и о котором она читала в книгах.

Она нерешительно переминалась с ноги на ногу. Ей нравился Алька, но он был ее братом и, к тому же, у него была невеста. Этот незнакомец был красив и хорошо сложен, что-то гипнотическое было во взгляде его удивительных зеленых глаз. Кроме того, он был образован и хорошо воспитан, это чувствовалось по его речи и поведению. Инга посмотрела на него еще раз, одет парень был почти как городской: дорогие фирменные джинсы, белоснежная рубашка была расстегнута и завязана в узел на поясе. На ногах белые кроссовки.

В его образе не было ничего угрожающего и пугающего. Кроме того, Инге было комфортно с ним общаться.

«Я ему нравлюсь, и он приехал сюда, несмотря на Алькин запрет, смелый какой... Что если я покатаюсь с ним на лошади? Просто покатаюсь, и ничего больше?».

Инга собрала в хвост подсохшие волосы и затянула их резинкой. Потом еще раз глянула в его зеленые глаза и подставила перевернутое ведро под ноги. Встав на него, подтянулась на заборе и перекинула ногу. Сильные руки подхватили ее и поставили на землю.

- Ставь левую ногу в стремя, а правую закидывай и садись в седло.

Инга держалась за седло и никак не могла перекинуть ногу, пока тянула назад все тело. Она всегда злилась на себя за то, что она у нее такая большая, весь класс покатывался со смеху, когда она подтягивалась на брусках или пыталась взобраться по канату. Отец смеясь, называл ее ягодички «булочками» и говорил:

- Инга, у тебя «булочки» вываливаются из юбки.
- Какие?
- Да вон, сверху, из-под ремня вываливаются наружу, тебе юбку на бедрах нельзя носить, на талии надо.

- Па, ты ничего не понимаешь, это модно, все так ходят.

– Да, ты вся как булочка, сдобная такая, – отец целовал ее в щеку и поднимал к потолку, она смеялась и кричала от страха. Мама выбегала и начинала ругать отца:

- Она уже большая, поставь ее на пол. Ладно было бы ей три года, но ведь она уже взрослая.

Они смеялись, и Инга говорила отцу:

- Па, подними маму тоже, ей хочется, но она просто стесняется тебе сказать.

Начиналась возня с поднятием то мамы, то дочери, они смеялись и дурачились.

Обернувшись, Инга перехватила взгляд незнакомца, с восхищением смотревшего на ее ягодички, обтянутые короткими шортами:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.